

В.И. ЯКУНИН

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

солидарного развития
на Евро-Азиатском континенте
(научно-практическая концепция)

*Доклад на заседании
Президиума Российской академии наук
11 марта 2014 года*

Российская Академия Наук

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Москва 2014

Научное издание

Работа выполнена в рамках
Программы фундаментальных исследований
Президиума Российской академии наук
«ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ ЗНАНИЯ»

Организационно-техническая поддержка:

М.Ю. БАЙДАКОВ, Ю.В. ГРОМЫКО, В.Т. ЗЮКОВ,
С.Г. КАРЕПОВА

В.И. Якунин. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция). Доклад на заседании Президиума Российской академии наук 11 марта 2014 года. – М.: ИСПИ РАН, 2014. – 104 с.

В докладе предлагается рассматривать Россию как страну-цивилизацию, миссия которой состоит в формировании на евразийском пространстве нового очага генерации мирового общественного богатства на основе интегральной инфраструктуры нового поколения. Средством реализации новой миссии России может стать Транс-Евразийский пояс RAZVITIE как интегральный проект солидарного развития всех цивилизационных центров вокруг России.

Цель настоящего издания – вынести концепцию Транс-Евразийского пояса RAZVITIE за пределы научных и экспертных площадок на широкое поле обсуждения с участием представителей органов власти, делового общества, профессиональной общественности.

ISBN 978-5-7556-0492-5

© ИСПИ РАН, 2014

Содержание

	1. Россия в пространстве парадигм
6	1.1. «Стратегические ловушки» и феномен научного манипулирования
10	1.2. Различение роста и развития
12	1.3. Постановка целей с учетом и на основании ценностей
16	1.4. Мегапроекты как глубинное свойство России
	2. Транс-Евразийский пояс RAZVITIE (ТЕПР)
18	2.1. Развитие как политэкономическая категория
20	2.2. Интегральная инфраструктурная система
23	2.3. Стратегическое планирование
25	2.4. Конкретизация целей развития в проекте ТЕПР
26	2.5. Принципы финансирования проекта ТЕПР. Корзина фиат-валют
	3. Страновые, международные, планетарные рамки проекта ТЕПР
29	3.1. Пояс RAZVITIE как зона будущего для всего мира
31	3.2. Четыре рамки проекта ТЕПР
	4. Заключение.
	Большое Дело как условие цивилизационной идентичности России
34	
	Приложение 1.
42	Презентация к докладу
	Приложение 2.
50	Обсуждение доклада В.И. Якунина на заседании Президиума Российской академии наук от 11 марта 2014 года (стенограмма)
	Приложение 3.
93	Проект решения Президиума Российской академии наук от 11 марта 2014 года
	Приложение 4.
96	Фотогалерея

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ

«Тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе — это веление времени. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»¹.

«Государство будет поддерживать крупные инфраструктурные проекты. В первую очередь – по обеспечению транспортной связанности нашей страны, по обеспечению надежной связи с регионами Сибири и Дальнего Востока»².

«Опыт успешной модернизации экономики таких стран, как Корея и Китай, показывает, что толчок от государства нужен, что его эффект перевешивает риск ошибиться. Но, понимая все риски избирательности, мы должны сделать политику выбора приоритетов и государственной поддержки максимально прозрачной, открытой для оценки и дискуссий со стороны конкурирующих фирм и профессиональных сообществ»³.

В.В. ПУТИН

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // «Известия». 2011, 3 октября.

² Путин В.В. Нам нужна новая экономика // «Ведомости». 2012,30 января.

³ Там же.

1. Россия в пространстве парадигм

1.1. «Стратегические ловушки» и феномен научного манипулирования

Мир вступил в период тектонических глобальных изменений. В их основе лежит сомнительный, но принятый на вооружение Западом концепт истощения ресурсов Земли и перенаселения. В этих условиях борьба за ресурсы жизнеобеспечения в политике США и их западных союзников стала доминирующей. И не важно, что 10000 американских ученых, включая 52 нобелевских лауреата, в 2006 году заявили о манипулировании правительством США общественным мнением.

Основной бенефициар проводимой США и Западом политики – глобальная финансово-спекулятивная олигархия

Сюда относится и вопрос так называемого «катастрофического потепления климата», и использование примата общечеловеческих ценностей с упором на права гомосексуальных

меньшинств, и присвоение права одностороннего вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств, до агрессии включительно, и т.д. Основной бенефициар проводимой США и Западом политики – глобальная финансово-спекулятивная олигархия.

Что касается видения западными политиками будущего России, то в этом плане характерны высказывания госсекретаря США Мадлен Олбрайт о «несправедливой» принадлежности Сибири только России.

Россия сегодня оказывается в значительной степени заложницей подобных концептов. Восприятие их на уровне окормляющих власть экспертных группировок заводит государство в «стратегические ловушки», ведет к снижению суверенности.

Принятие концепта постиндустриализма на вооружение в качестве ориентира государственного целеполагания для России может иметь самые разрушительные последствия

Экономическая политика многих стран сегодня подразумевает не только целевое инвестирование в собственную экономику, но и подрыв экономики конкурентов. Одним из приемов в этой борьбе является дезинформация, выражающаяся, в частности, в подкачке ложных стратегем развития.

Одной из такого рода «стратегических ловушек» для России является теория постиндустриализма, способствующая увековечиванию неокOLONиализма¹. После выдвижения постиндустриального концепта на Западе был инициирован активный процесс вывода реального промышленного производства в страны третьего мира. Это было необходимо не только с точки зрения рентабельности (дешевизна рабочей силы), но и в геэкономическом смысле. Выводя индустрию в третий мир, Запад обеспечивал его новую экспортную привязку к метрополии.

Принятие концепта постиндустриализма на вооружение в качестве ориентира государственного целеполагания для России может иметь самые разрушительные последствия. Практически постин-

¹ Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. – М.: «Научный эксперт», 2012.

дустриализм означает разрушение связанного с отраслями реального производства фундамента экономики. Лишившись фундамента, дом неизбежно рухнет. При этом под его руинами окажутся погребены и отрасли сервисных направлений.

Жизнь за счет виртуальных сфер экономики, аккумулируемых в понятии сервис, – опасная иллюзия. Отказ от промышленного развития равносильно отказу от развития вообще. Это стали понимать и в самих США – «родине постиндустриализма». В некоторых экспертных кругах уже выдвигается концепт реиндустриализации США.

Сегодня речь идет не о наверстывании упущенного, а об опережающем рывке в следующие технологические уклады

И в это время известные российские экспертные группировки – ИНСОР, ВШЭ рассматривают путь постиндустриализма для России и мира как безальтернативный. Что это:

неосведомленность о современном состоянии мирового дискурса или идеологическая ангажированность?

В этой связи важно сказать со всей определенностью: путь постиндустриализма для России – это путь к закреплению технологического отставания и, в конечном счете, к остановке развития. Необходимо идти в ином направлении, в направлении освоения нового высокотехнологического уклада. К сожалению, Россия «застряла» в пятом технологическом укладе, к тому же, не успев его полностью освоить и внедрить. Сегодня речь идет не о наверстывании упущенного, а об опережающем рывке в следующие технологические уклады. Но это не произойдет само собой. Это может стать следствием только точных, выверенных государственных решений по поддержке сбалансированных масштабных межотраслевых проектов, к числу которых относится и обсуждаемый в настоящем докладе проект.

Еще раз подчеркнем, что многие ошибки государственного управления программируются принятием ошибочных научных концептов. Зачастую эти ошибки подсказываются извне, со стороны геополитических противников и экономических конкурентов. Принятие таких концептов властью обеспечивается соответствующим информационным продвижением, искусственным созданием соответствующих научных авторитетов.

Наряду с экономическим содержанием в жизни есть и неэкономическая, духовная составляющая

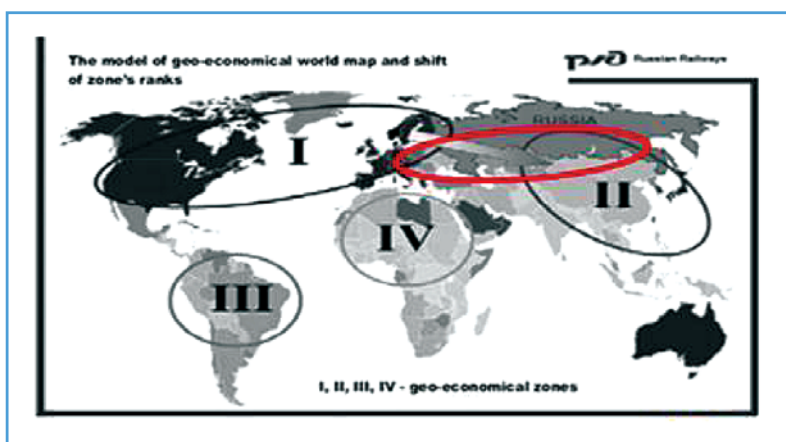
Духовная составляющая – это не только религии, но и весь спектр нематериальной культуры народа, его история, язык, особенности менталитета, представления о справедливости, его моральные идеалы. Игнорирование этой – самой главной стороны жизни при разработке стратегии жизнедеятельности государства приводит, в конце концов, к утрате смысла существования народа, что заканчивается его исчезновением, растворением в других культурах.

Тысячелетнее существование России, те сложные трансформации своего бытия, апробирование различных моделей существования, эмоциональная и ментальная память, материальные и нематериальные богатства – все вместе позволяет говорить о России как о самобытной цивилизации. Россия движется вперед не как просто большая страна, а как цивилизация, находящаяся в окружении других четырех мировых цивилизационных центров: европейского, мусульманского, китайского и японского. Дружественная индийская цивилизация территориально отделена от России, латиноамериканская – на пути складывания, а североамериканскую мы рассматриваем как часть европейской.

Наступил период, когда свое будущее Россия должна выстраивать в качестве самостоятельного цивилизационного центра, вступаю-

щего в новый фазис интеграционных взаимодействий с другими центрами, осознанно формируя собственный самобытный путь, опираясь при этом на свою ценностную матрицу.

В 2009 году была выдвинута идея о том, что Россия может стать геоэкономическим интегратором на Евро-Азиатском континенте² (на рис. – красный овал). Эта идея означает альтернативу ситуации «яблока раздора» между конкурирующими центрами и закладывает представление о возможности интегрального проекта солидарного развития всех цивилизационных центров вокруг России как государства-цивилизации.

1.2. Различение роста и развития

Фактически мир стоит перед выбором, каким образом, какой экономической моделью будет наполнена идея солидарного развития в Евразии. Одновременно это и принципиальный вопрос о механизме взаимодействия между разными странами в современных условиях. На каком языке, на основе каких представлений будут

² Якунин В.И. Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России. Пленарный доклад. IV Российско-Сингапурский деловой форум. Сингапур, 2009 год, 27–29 сентября.

вырабатываться и проводиться в жизнь управленческие решения глобальных игроков в мировой экономике, включая Евразию.

Надо пересматривать всю иерархию «развитых и развивающихся стран», которая сложилась на основе неолиберальной «экономикс»

Совершенно очевидно, что язык неолиберальной модели больше не работает. Ни у нас, ни в странах Запада. Эта ситуация концептуального тупика убедительно показана, например, в исследовании МОФ «Диалог цивилизаций» под названием «22 идеи, как исправить мир»³, а также в целом ряде работ других интеллектуальных центров.

Это означает, что надо пересматривать всю иерархию «развитых и развивающихся стран», которая сложилась на основе неолиберальной «экономикс». Требуется исправление имени самого слова «развитие», требует пересмотра вся модель взаимоотношений между «развитыми» и «развивающимися» странами. Специфика экономических представлений, доминирующих на Западе и переносимых в качестве «переднего края цивилизации» на Восток, состоит в том, что категория «развития» вытеснена категорией «роста» с глобальными разрушительными последствиями.

Политика экономического «роста» является краеугольным камнем и основой монетаристского либерализма, поскольку линейный характер роста, прежде всего, и задаётся денежными показателями **количественного увеличения прибыли**. Политика «развития» предполагает выход за рамки денежных показателей к определению действительного предмета преобразования, обеспечивающего **качественное изменение** мирового экономического хозяйства.

³ 22 Ideas to Fix the World. Conversations with the World's Foremost Thinkers Edited by Piotr Dutkiewicz and Richard Sakwa. New York University Press, New York and London, 2014.

Сегодня сложилась деформированная ситуация, когда само «развитие» сводится к подтягиванию «развивающихся» стран к уровню стран «развитых».

Если ввести другой признак различения стран, например, западные и не западные, то подтягивание не западных стран к стандартам экономики западных стран отнюдь не означает «развитие».

**Необходимо выдвижение
некоей экономической
альтернативы.
Она может
позиционироваться
как особый идеологический
призыв к миру**

Если Россия всерьез рассматривает восстановить свою глобальную субъектность, то она должна предложить принципиально новую для современного мира модель управления. Следовательно, необходимо выдвижение некоей

экономической альтернативы. Она может позиционироваться как особый идеологический призыв к миру. В общих чертах такую модель можно характеризовать как «экономику духовного типа». Хозяйственная деятельность в ней есть не самодостаточная, а подчиненная высшим духовно-нравственным критериям общества сфера.

1.3. Постановка целей с учетом и на основании ценностей

Специфика предлагаемого нами подхода заключается в принятии исходного для управленческого проектирования понятия «ценностная цель»⁴. Введение категории ценностных целей в науч-

⁴ Якунин В.И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // «Власть». 2007, №3.

ный и управленческий оборот преодолевает устаревшую модель, опирающуюся на абстрактный образ «экономического человека». Предлагаемый подход состоит во введении в экономику ценности развития, которая в явном виде встраивается в цепочку проектирования государственной политики.

Именно через блок «ценностей» происходит утрата государственной субъектности, утрата цивилизационной идентичности. «Троянским конем» в блоке ценностей и стал экономический «рост» как самодовлеющая ценность экономизма, человека «экономического».

Это принципиальный момент для принятия управленческих и политических решений. Цели ставятся на основе определённых ценностей. Ценность роста и её основание – количественное увеличение прибыли – это мир материальных ценностей, и он задаёт один тип целей, преимущественно, потребительских. Ценность развития и её основание – качественное усложнение общества и сфер деятельности, его духовный рост – задают другой тип целей, неразрывно связанный с ценностной матрицей. Не случайно мы наблюдаем сегодня стремительное упрощение и деградацию в тех сферах, которые руководствуются только показателями количественного роста, измеряемого в деньгах.

Важно понимать, что Развитие – это внеэкономическая, надэкономическая категория. Будучи вставлено внутрь экономизма и подчинено экономизму как определенному типу ограниченного мировидения, понятие развития перестает отличаться от понятия роста и отождествляется с ним. В доминирующем сегодня типе экономического мышления развитие и рост употребляются через запятую.

Развитие – это объемлющий оператор, в рамках которого осуществляется рост. Развитие не отменяет рост, но задаёт требования на нужный нам рост, в том числе и прежде всего – духовно-нравственный, качественный рост социума. Отнюдь не всякий рост хорош. Вспоминается в этой связи афоризм знаменитого американского писателя и философа Эдварда Эбби: «Рост ради роста – это идеология раковой клетки». В этом смысле развитие осознается как позитивная ценностная категория.

РАЗВИТИЕ VS РОСТ

Политика развития предполагает выход за рамки денежных показателей к определению действительного предмета преобразования, обеспечивающего **качественное изменение** сегодняшнего мирового экономического хозяйства.

Политика экономического роста является краеугольным камнем и основой монетаристского либерализма. Поскольку линейный характер роста прежде всего и **задаётся денежными показателями количественного увеличения прибыли. Неуправляемый рост – это рак.**

Нам необходимо не зашоренное экономическое мышление, идущее от бухгалтерских показателей бюджета частной корпорации, субъекта федерации или государства в целом, а надэко-

номическое мышление *Развитием*, идущее от реалий усложнения общества, появления его новой формы организации, создания новых индустрий, новых городов, новых проектируемых стилей жизни.

Для восстановления субъектности России как государства-цивилизации необходимо вводить такую ценность, как «РАЗВИТИЕ»

Для восстановления субъектности России как государства-цивилизации в упомянутую цепочку управления необходимо вводить такую ценность, как «РАЗВИТИЕ». Важно при этом

иметь в виду, что ключевые документы стратегического развития США, Западной Европы, Японии нацелены на обеспечение экономического «роста». Вопрос о взаимодействии «развитых» и «развивающихся» стран становится центральным для будущего евразийского пространства. Что будет взято за основу цивилизационного освоения Евразии – «экономический рост» или «развитие»?

Такое надэкономическое целеполагание, реализующее перспективу **развития России – как цивилизационного ядра – и интегрированных с ним ареалов от Тихого океана до Атлантики**, о котором говорил В.В.Путин, воплощено в проекте **Транс-Евразийский пояс RAZVITIE (ТЕПР)**.

Чтобы не было путаницы с понятием «развитие», употребляемым в обширной западной экономической литературе, в официальных документах стран Запада, и нашим пониманием «развития», поскольку английское *development* не покрывает содержание понятия развития, мы выделяем русское слово «развитие» латиницей: RAZVITIE.

1.4. Мегапроекты как глубинное свойство России

Россия на протяжении своей истории осуществила несколько рывков в своем развитии, каждый из которых можно рассматривать как мегапроект. Причем, сфера «проектирования» собственной судьбы всегда выходила за рамки чисто экономического прагматизма. Начиная с принятия христианства – духовного «мегапроекта» – через титаническое собирание русских земель вопреки междоусобицам, ордынскому игу и т.д. – Россия осуществила грандиозный имперский мегапроект Петра Великого, осознала себя как «Третий Рим», осуществила масштабный коммунистический проект, создала развитую промышленность, систему образования, здравоохранения и национальной безопасности.

Мегапроекты не случайный выбор страны и народа, а ее глубинное свойство, способ развития

Мегапроекты не случайный выбор страны и народа, а ее глубинное свойство, способ развития. Проект строительства Транссиба в свое

время дал огромный толчок к развитию не только прилегающих регионов, но и целых отраслей промышленности. В нашем недавнем советском прошлом было реализовано немало успешных больших проектов, оказывавших позитивное влияние на жизнь народа не только в рамках одной отрасли. Таковы, например, проекты ГОЭЛРО, атомный проект, развитие авиационной промышленности, железнодорожного транспорта, систем телерадиокоммуникаций и т.п. И современная Россия готова и стремится к продолжению русской традиции развития через реализацию крупных инфраструктурных, промышленных и духовных проектов.

Среди современных духовных проектов не только возрождение православия и других религий, но и осознание цивилизационной роли России в мире, чему в немалой степени способствует деятельность МОФ «Диалог цивилизаций».

Россия сегодня готова к принципиально новому мегапроекту, который позволит вырваться в пространство нового качества жизни, в новый промышленно-технологический уклад

Среди недавних успешных больших инфраструктурных проектов – создание спортивно-рекреационного кластера и проведение Зимних Олимпийских игр в Сочи, развитие инфраструктуры на Дальнем Востоке для проведения форумов

АТЭС, строительство автомобильных и железных дорог. Крупными инфраструктурными проектами являются стремительное расширение сети телекоммуникаций, развитие Интернета. Нельзя не упомянуть и проект по развитию высокоскоростного железнодорожного транспорта.

Все эти проекты являются важными, развивающими страну, улучшающими жизнь населения. Однако Россия сегодня готова к принципиально новому мегапроекту, который позволит вырваться в пространство нового качества жизни, в новый промышленно-технологический уклад.

2. Транс-Евразийский пояс RAZVITIE (ТЕПР)

2.1. Развитие как политэкономическая категория

Сто лет назад при императорской Российской академии наук под руководством В.И. Вернадского была образована КЕПС – Комиссия по изучению естественных производительных сил России. Результатом её работы, в частности, был знаменитый план ГОЭЛРО, а затем и индустриализация СССР.

Планом ГОЭЛРО XXI века может стать проект Транс-Евразийского пояса RAZVITIE

Такого рода проектом, планом ГОЭЛРО XXI века, для России сегодня может стать проект Транс-Евразийского пояса RAZVITIE (ТЕПР). Проект предполагает размещение на терри-

тории Сибири и Дальнего Востока важнейших элементов нового техно-промышленного и социокультурного уклада. Ядром этого уклада является интегральная инфраструктурная система (мультиинфраструктура).

Она объединит транспорт, энергетику, телекоммуникации, транспортировку воды, нефти и газа, обеспечит создание новых отраслей промышленности и новых научно-технологических и инженерных городов вдоль БАМа и Транссиба.

Пояс RAZVITIE является принципиально новым геоэкономическим, геополитическим и геокультурным концептом⁵. Он отличается от понятий «страновой мост» и «коридор развития», которые включаются внутрь этого концепта и выступают в виде отдельных аспектов понятия «пояс Razvitie». Геоэкономическая новизна состоит в формировании **нового полюса генерации общественного богатства**, заметного на фоне имеющихся мировых экономик. Геополитический аспект предполагает создание **новой формы международного сотрудничества** в совместном стратегическом планировании и неоиндустриальном освоении значительных территорий. Наконец, геокультурный аспект заключается в проявлении **евразийского мировоззрения**, основанного на **цивилизационной идентичности и диалоге цивилизаций** между представителями, имеющими разные цивилизационные идентичности.

Пояс RAZVITIE является принципиально новым геоэкономическим, геополитическим и геокультурным концептом

Реализация этого проекта предполагает, что **развитие понимается как ценность и одновременно предмет кооперации** и солидарного взаимодействия различных стран. Страны, которые готовы запустить планетарные процессы развития, собственно и способны вытащить мир из застоя и кризиса, не допустить разрастание международных конфликтов в новую мировую войну.

Ценностью является не просто преобразование некоторого социального процесса, но резкое расширение возможностей – и

⁵ Байдаков М.Ю., Бассанини Ф., Громыко Ю.В., Зюков В.Т., Раймонди П., Ревилло П., Тенненбаум Д. Транс-Евразийский пояс Razvitie. – М.: «Праксис», 2012.

отдельного человека, и всего человечества. Это расширение возможностей определяется получением новых знаний о принципах и эффектах физических природных процессов, социальных процессов, созданием новых технологий, развитием способностей и компетенций человека, созданием новых социальных институтов.

В контроле за доступом к возможностям развития ценность развития начинает превращаться в политическую категорию

Развитие – это всегда совокупное взаимосвязанное развитие знаний, технологий, институтов и человека – подъём уровня его сознания, развитие его способностей. Принципиальным моментом является

расширение доступа к новым возможностям всё большего количества людей в пределе всего человечества. Именно в этом пункте – **в контроле за доступом к возможностям развития – ценность развития начинает превращаться в политическую категорию**. И это не политэкономическая абстракция: совершенно конкретным и успешно реализованным **механизмом развития являлся трансфер институтов фундаментальной науки, образования и промышленности из России в другие республики Советского Союза**.

2.2. Интегральная инфраструктурная система⁶

Важным шагом в переходе к новому технопромышленному укладу и модернизации страны является создание интегральной инфраструктурной системы (мультиинфраструктуры) – гибкого единства транспортных, энергетических и телекоммуникацион-

⁶ Якунин В.И., Оситов Г.В., Садовничий В.А. Единая евразийская инфраструктурная система. – М.: ИСПИ РАН, 2013.

ных инфраструктурных систем (включающих космос и спутники). Это нужно не только для того, чтобы облегчить таможенные барьеры для обмена между государствами имеющимся ассортиментом продукции. Не менее важно запустить новую масштабную индустриализацию по производству принципиально новых товаров, услуг, технологий на основе советского и мирового опыта, а также понимания тех реальных процессов, которые сегодня происходят в мире.

Необходим выход за ведомственно-отраслевой характер российской экономики

Необходим выход за ведомственно-отраслевой характер российской экономики. Должен быть осуществлён переход от моноотраслевых проек-

тов к межотраслевым проектам, **от проектов исключительно строительства инфраструктуры к проектам использования инфраструктуры**. Если проект начинает какая-либо инфраструктурная компания, то она должна втягивать в свою орбиту практически все остальные корпорации, образующие основу российской экономики. Инфраструктурный инициатор (например, ОАО «РЖД»), запуская межотраслевой и надотраслевой проект ТЕПР, является проводящей системой для инвестиций в комплексные проекты: заказы на создание узлов мультиинфраструктуры будут поступать в энергетические, телекоммуникационные и машиностроительные предприятия. Элементы интегральной инфраструктуры:

- обеспечивают связь сегодня разделённых и разрозненных инфраструктурных услуг (транспорт, энергетика, телекоммуникации, транспортировка воды);
- обеспечивают синтез информации обо всех типах потоков, движущихся через данную инфраструктуру – энергии, товаров, людей;

- увеличивают не только мощность потока энергии через интегративный инфраструктурный канал, но и КПД;
- позволяют в реальном времени координировать взаимодействие множества пользователей инфраструктуры, изменяющих свои запросы и решения.

ТЕПР означает формирование огромного внутреннего спроса: только железнодорожный транспорт обслуживают 19 отраслей, а сколько их будет для интегральной инфраструктуры в целом! Развитие железных дорог влечет ускоренное развитие индустрии тяжелого машиностроения, дизелестроения, электротехники, создание новых материалов, средств коммуникаций и т.д.

Любые хозяйственные системы, которые впускают внутрь себя «вирус инфраструктурной интеграции» и преобразуют себя на основе новых инфраструктурных решений, увеличивают капитализацию своих активов на порядок: формирование новых связей на основе инфраструктурных решений – это создание принципиально новых возможностей, которые потом могут быть капитализированы.

Интегральная инфраструктура – это рост комплексного социального капитала страны. Корпорации и целые сферы деятельности, которые связаны с новым социальным капиталом, естественно, оказываются включёнными в более эффективный технопромышленный и социокультурный уклад.

2.3. Стратегическое планирование

Сегодня в России не хватает интеллектуально-управленческой платформы, обеспечивающей выявление приоритетных проблем, планирование масштабных способов их решения, а затем отслеживание их решений. В лучшем случае используются «рыночно ориентированные» методы прогнозирования, погруженные в парадигму экономического «роста», но не методы планирования, соответствующие парадигме «развития». Поэтому в ходе проекта ТЕПР предлагается создать экспериментальный вариант платформы RAZVITIE, предназначенной для стратегического планирования и управления процессами развития на территориях реализации проекта.

**Создание ТЕПР требует стратегического планирования
на основе платформы RAZVITIE**

Глобальные инфраструктурные проекты являются способом решения приоритетных масштабных проблем страны и даже континента.

Решение проблемы и передача этого решения руководству страны – это форма восстановления властной вертикали, управляемости общественно-экономическими процессами.

Необходима интеллектуально-управленческая платформа RAZVITIE, позволяющая выявлять приоритетные проблемы, планировать масштабные способы их решений, а затем отслеживать продвижение в их решении.

Процедуры стратегического планирования в рассматриваемом случае начинают развёртываться с уровня создания крупных материальных инфраструктурных проектов как общей базы для различных корпораций. Подобный подход можно было бы назвать «Ситуационный Госплан снизу». В этом случае деятельность корпораций разных отраслей можно сорганизовывать за счёт включения в общую систему контрактов по созданию ТЕПР. Для организации надотраслевого пространства ТЕПР необходимо сформировать системно-инженерную **платформу связей циклов жизни контракта, проекта и актива.**

Эта интеллектуально-управленческая платформа RAZVITIE является операциональным механизмом развёртывания ТЕПР в надотраслевом и надкорпоративном пространстве. Она позволяет конкретно связывать заказы на создание узлов мультиинфраструктуры и формы их дальнейшего использования группами потребителей.

Интеллектуально-управленческая платформа RAZVITIE является операциональным механизмом развёртывания ТЕПР

Важно подчеркнуть, что Транс-Евразийский пояс RAZVITIE создаётся под наши собственные требования, когда нам необходимо развиваться в большом пространстве страны с небольшим числом на-

селения, которое должно быть стимулировано к росту численности семей. Это совершенно иной тип движения в будущее, чем опора на естественный огромный прирост населения Юго-Восточной Азии.

2.4. Конкретизация целей развития в проекте ТЕПР

Новые отрасли определяют стратегические типы занятости с заявленной президентом В.В.Путиным необходимостью создания 25 миллионов рабочих мест

Во-первых, речь идёт о социально-экономическом развитии, которое предполагает создание 10–15 новых индустриальных отраслей, их локализацию и строительство вписанных в окружающую среду перспективных поселений. Именно эти создаваемые новые отрасли и определяют стратегические типы занятости с заявленной президентом В.В.Путиным необходимостью создания 25 миллионов продуктивных рабочих мест.

Во-вторых, предполагается интеграция разделённых ведомственными перегородками инфраструктур и в виде единой мультиинфраструктуры.

В-третьих, сам проект ТЕПР должен опираться на привлекательность для западных корпораций и правительств, предоставляя возможность выноса опережающего промышленно-технологического развития стран-участников мегапроекта на Российскую территорию. Этот вынос может происходить по разным причинам – отсутствия пространства, связанности ресурсов уже осуществляемыми экономическими планами и др. В этом случае на российской территории можно было бы совместно создавать нечто принципиально новое.

Наконец, *четвёртый момент* – приоритет долгосрочного инвестирования в развитие любых масштабов с гарантированной возвратностью для создания нового мирового полюса генерирования общественного богатства.

2.5. Принципы финансирования проекта ТЕПР.

Корзина фиат-валют

Необходима единая проблемно-проектная платформа управления долгосрочными инвестициями. Она нужна для разработки глобальной архитектуры сборки действующих игроков в цепочки формирования добавленной стоимости, планирования действий различных субъектов.

Основу данной платформы обеспечивают специальные процедуры постановки проблем и их перевода в проектные задачи, обеспечивающие решение проблем. Очень важно понимать, что глобальные инфраструктурные проекты являются способом решения приоритетных задач страны и континента.

Необходима единая
проблемно-проектная
платформа управления
долгосрочными
инвестициями

Постановка такой проблемы и предложение варианта её решения позволяет выйти за рамки экономической динамики существующих институтов, сделать шаг в новое будущее. **Фак-**

тически обнаружение реальной практической проблемы – это выявление зоны, где уже сейчас перестают (или в скором времени перестанут) действовать механизмы власти. Попытка решения проблемы и передача этого решения структурам власти – это форма восстановления властной вертикали, управления общественно-экономическими процессами.

Последний аспект исключительно важен. Содержание грандиозного проекта ТЕПР немедленно вызывает у каждого вопрос: откуда возьмутся гигантские инвестиции на воплощение проекта в

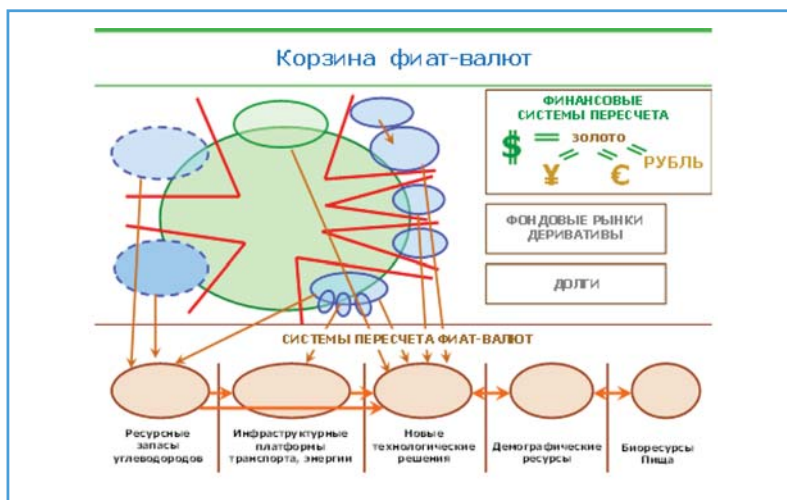
жизнь? Действительно, если говорить о Транс-Евразийском поясе Razvitie как о поселенческо-индустриальной полосе шириной 200–300 км вокруг транспортных и энергетических коридоров вдоль всей Евразии, то объём вложений должен достигать триллионов, а то и десятков триллионов евро.

Осуществление трансконтинентальных проектов, для которых необходимы подобные огромные инвестиции, оказывается возможным, если используется корзина валют

Основная характеристика данного проекта заключается в том, что он не может быть реализован без совместности. Без специальных многочисленных и многоуровневых процедур планирования и операционализации взаимодействий разных

участников, прежде всего международных. Этот **проект специально вводится для того, чтобы выступить альтернативой доминирующим принципам глобальной экономической динамики, результатом которых и стал мощнейший финансово-экономический кризис**, и предназначается для того, чтобы направленно повлиять на изменение доминирующей экономической парадигмы.

Осуществление трансконтинентальных проектов, для которых необходимы подобные огромные инвестиции, оказывается возможным, если используется корзина валют. Точнее, корзина нескольких фиат-валют, национальных денег, за которыми стоит вся мощь конкретного государства. Фиат-валюта определяется не золотовалютными резервами, а интегративной способностью государства довести масштабный проект до реализации. Это особенно хорошо становится понятно после Олимпиады в Сочи, поскольку ТЕПР на порядки сложнее тех задач, которые решались при строительстве объектов к Олимпиаде.

Возможность переосмысления связи между государством и обслуживающей его интересы финансовой системой опирается на использовании провидческих идей русского экономиста начала XX века Сергея Фёдоровича Шарапова⁷. Он утверждал, что стоимость денег определяется интегративной мощью государства, направленной на реализацию масштабных проектов, а стоимость самого рубля определяется мощью российской государственной власти.

В нашем случае мобилизационная мощь власти нескольких государств определяется их способностью совместно разработать глобальную архитектуру проекта. Именно знание о глобальном будущем как вполне достижимом и реальном, а не произвольное печатание необеспеченных бумажных купюр определяет стоимость денег в современном глобально проектируемом мире.

При подобном подходе ТЕПР позволяет вырваться из удушающей системы долларизованной экономики, которая грозит постоянной нестабильностью возникающим мировым рынкам таких стран, как Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, Россия, Казахстан.

⁷ Шарапов С.Ф. Избранное. – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОС-СПЭН)», 2010.

3. Страновые, международные и планетарные рамки проекта ТЕПР

3.1. Пояс RAZVITIE как зона будущего для всего мира

Транс-Евразийский пояс может стать формой мобилизации системной промышленности и проектных разработок Евросоюза, Японии, Китая и Кореи

В рамках пояса «Razvitie» предполагается выделить зоны, в которых будут создаваться индустриально-промышленные системы, инфраструктурные решения, формы поселений, которых не существует в настоящее время нигде на земном шаре и которые задают следующий шаг развития возможностей человечества. К работе на этих экспериментальных «футурозонах» могут быть привлечены исследователи, разработчики, архитекторы, у которых есть заслуживающие внимания прорывные идеи, которые пройдут через самую требовательную и серьёзную комплексную экспертизу. И главное – российская и мировая молодёжь!

Принципиально важно превратить ТЕПР в мировую футурозону. С этой точки зрения, Транс-Евразийский пояс может стать формой мобилизации системной промышленности и практико-ориентированных проектных разработок Евросоюза, Японии, Китая и Кореи. ТЕПР должен быть основан на опережающей, а не догоняющей индустриализации.

Мы заинтересованы в создании принципиально новых, прорывных технологий, формирующих инфраструктуру следующего технопромышленного уклада – термоядерную и солнечную энергетику, наноматериалы, композиты, лазерные станочные агрегаты, космические двигатели, биофотонические системы, системы транспорта на магнитном подвесе.

Мы заинтересованы в создании принципиально новых, прорывных технологий, формирующих инфраструктуру следующего технопромышленного уклада

Речь идёт о технологических узлах, соединяющих в своей организации три, четыре, пять новых открытий. В научных центрах на постсоветском пространстве – в Республике Казахстан, Беларуси и России – есть

решения по всему спектру подобных направлений. Но постсоветская практико-ориентированная наука, имеющая экспериментальные решения, сегодня ещё больше, чем советская наука, оторвана от крупносерийного производства в силу институциональной отсталости промышленных систем, а также разрушения проектных и прикладных институтов.

Необходима интеграция российских, белорусских и казахстанских научных разработок и институциональных систем западной промышленности будущего (включая интереснейшие технологические решения в Японии и Корее). В контуре подобных инновационных групп могут определяться условия превращения научных открытий в конечные технологии «под ключ». Такие технологии, которые вставлялись бы в новые инфраструктуры за счёт деятельности любых корпораций в соответствии с технологическими стандартами.

3.2. Четыре рамки проекта ТЕПР

ТЕПР, с точки зрения авторов проекта, является гибким единством внутривосточного и международного планетарного действия. Поэтому данный проект одновременно рассматривается в четырёх рамках.

ТЕПР – это способ смены доминирующей сегодня в России экспортно-сырьевой модели экономики на модель опережающей неоиндустриализации

Внутривосточная рамка: ТЕПР как способ смены доминирующей сегодня в России экспортно-сырьевой модели экономики на модель опережающей неоиндустриализации, соответствующей потребностям

начала XXI века. Обычно инфраструктурное развитие рассматривается как вспомогательное и обеспечивающее для промышленной политики и бизнеса. В данном случае предполагается, наоборот, за счёт опережающего формирования инфраструктуры следующего поколения сделать инфраструктурное освоение территории резервуаром накопления новых технологий. Фактически речь идёт о создании территориально выделенного плацдарма опережающего технологического развития, откуда новые технологические решения будут диффундировать и распространяться в другие области при специальном их сопровождении.

Рамка структуризации Евразийского Союза. В этой рамке ТЕПР выступает как средство территориальной реорганизации и переструктуризации пространства Евразийского Союза. Выделяются стыковочные регионы внутри самого Евразийского Союза и Евразийского Союза с другими странами, которые обеспечивают координацию разных темпов и уровней социального развития для преодоления эволюционно сложившихся расхож-

дений. На территории Евразийского Союза планируется территориальное размещение ядер нового технопромышленного и социокультурного уклада. С этой точки зрения, ТЕПР – это не только транспортно-транзитный коридор, не «труба» для перекачивания дешёвого ширпотреба из Китая в Европу через пространства Евразийского Союза. ТЕПР – это зона новой индустриальной технологической революции, связанной с использованием прорывных технологий в создании интегративных инфраструктур, промышленных кластеров и новых поселений.

ТЕПР – это особый способ организации евразийского пространства, в котором «не Россия находится между Европой и Азией, а Европа и Азия находятся слева и справа от России» (В.В.Путин)

Трансконтинентальная рамка ТЕПР как организация пространственных взаимодействий международных участников проекта: Евросоюза, Китая, Японии, Кореи, Монголии. ТЕПР – это особый способ организации евразийского про-

странства, в котором «**не Россия находится между Европой и Азией, а Европа и Азия находятся слева и справа от России**» (В.В.Путин). Другими словами, роль России сводится не к капитализации ее транзитного потенциала, а к формированию нового очага генерации общественного богатства на основе соразвития с участием всех цивилизационных центров, соседствующих с Россией.

Наконец, в **четвёртой, планетарной рамке** ТЕПР рассматривается как новая интеллектуально-управленческая **платформа RAZVITIE**, которая обнаруживает общие условия действия на разных континентах. В форме Транс-Евразийского пояса Razvitie – для Евросоюза, России, Китая, Японии, Индии, Кореи, Казахстана, Украины, Беларуси, стран СНГ. В форме Транс-Лати-

**Платформа RAZVITIE
позволяет осуществлять
на разных континентах
совместное продвижение
трансконтинентальных
проектов**

ноамериканского – для Бразилии, Колумбии, Чили, Перу, Аргентины; Транс-Африканского – для ЮАР, Анголы и других стран континента. И даже Евразийско-Американского, предполагающего соединение Аляски с Чукоткой. Эта платформа RAZVITIE позволяет осуществлять на разных континентах совместное продвижение трансконтинентальных проектов. В складывании этой рамки и накоплении знаний в этой области осуществляет свою работу МОФ «Диалог цивилизаций».

4. Заключение. Большое Дело как условие цивилизационной идентичности России

Но кто будет субъектом этих грандиозных преобразований? Речь идёт не о теоретической или прикладной социологии с высчитыванием уровней дохода, образования, политических предпочтений, рода занятий отдельных групп населения. Речь идёт о формировании задачи Большого Дела, которая сможет привлечь людей и инициировать их самоопределение.

Проект ТЕПР
позволяет формировать
новые принципы и цели
социально-экономического
развития, восстанавливать
в обществе дух творчества,
исканий и победы

Упомянутые четыре рамки проекта ТЕПР сквозным образом опираются на представление о солидарном развитии, вытекающем из цивилизационной идентичности России.

Инфраструктурные приоритеты создают условия для формирования в России общества Развития, уникальной социальной системы, основанной на цивилизационной идентичности. Проект ТЕПР позволяет формировать на этой основе новые принципы и цели социально-экономического развития, восстанавливать в обществе дух творчества, исканий и победы.

Общество развития в России – это новые типы перспективной занятости для реализации проектов ТЕПР. Они представлены в

виде новых типов и семейств профессий. Это новые молодёжные города, новые технологии транспорта, энергетики, производства здоровой пищи и материалов, телекоммуникаций, но одновременно это и новые перспективные стили жизни, работы, досуга, семейного бизнеса. Ядро общества развития – это Российский человек, способный осознать свою цивилизационную идентичность, связанную с задачами развития страны, общества, места жизни и планеты.

Сегодня цивилизационная идентичность Российского человека может быть введена именно через идею RAZVITIE

Сегодня цивилизационная идентичность Российского человека может быть введена именно через идею RAZVITIE.

При анализе проблем идентичности, самоопределения и идентификации необходимо различать гражданскую, этнонациональную, конфессиональную и цивилизационную идентичности. В каждой из этих областей есть свой набор проблем и свои варианты их решения. Ни этнонациональная, ни гражданская, ни конфессиональная идентичности не могут быть иерархически доминирующими и определяющими при проведении культурной политики Российского государства, формировании государственной идеологии.

Ведущим типом является **цивилизационная идентичность** Российского человека, определяющего традицию существования Российского государства-цивилизации. В рамках этой ведущей идентичности находится место для раскрытия и обнаружения многогранных форм самоопределения этносов, конфессий, гражданских групп в соответствии со всеми другими типами социокультурных традиций. Именно цивилизационная идентичность Российского человека создаёт условия

для цветущей сложности и многообразия государственного устройства России.

Самоубийственным для российского государства-цивилизации является превращение этноконфессионального самоопределения, национально-этнического, гендерного или гражданского активизма в форму доминирующей исключительности. Более того, именно цивилизационная идентичность российского человека является определяющей для формирования суперэтнуса, который станет субъектом нового формирующегося государства – Евразийского Союза.

Удушающий национализм, провоцируемый у русского народа, направлен на то, чтобы лишить его возможности осуществить цивилизационное служение, связанное с утверждением России как цивилизации Развития

Важнейший вопрос – та ценностная матрица, которая определяет это цивилизационное своеобразие России. На наш взгляд, важнейшие ценностные фокусы российской цивилизации – это человеческое достоинство, основанное на примате духовных принципов над материальными,

служение выбранным идеалам и планетарным целям, справедливость и братство. Именно интеграция этих ценностей в единую ценностную матрицу позволяет отличить принцип формальной свободы в виде прав и свобод индивида, навязываемых сегодня всему миру Западной цивилизацией, прежде всего США, от духовной свободы, связанной с сохранением братской общности народов, реализующих цели развития. Удушающий национализм, провоцируемый у русского народа, направлен на то, чтобы лишить его возможности осуществить цивилизационное служение, связанное с утверждением России как цивилизации Развития.

Превращение развития в государственную стратегию и общественную идеологию предполагает выход за узкие рамки экономизма к широкому взгляду на общественные процессы

Идея развития не является политтехнологическим сиюминутным «новомодом», перечёркивающим самоопределение на основе тысячелетней традиции Российской государственности, конфессиональных и этнических

традиций, исторических инициатив гражданского самоопределения. Идея RAZVITIE не противостоит традиции. Существование в традиции требует непрерывного духовного творчества. Традиция и существует как неотрадиционализм, как постоянный творческий акт, а не как пустая непродуктивная имитация и повторение чужого творчества.

Превращение развития в государственную стратегию и общественную идеологию предполагает выход за узкие рамки экономизма к широкому взгляду на общественные процессы.

В чём собственно «российский» социокультурный подход к идее Razvitie, отличающийся от английского “development” или китайского «фаджань»? Полноценный принцип развития, вытекающий из специфически «российских» факторов, может быть сведен к пяти важнейшим реальным характеристикам:

а) *российская наука* – создание неизвестных технологий на основе новых физических принципов и эффектов фундаментальной науки, создание новых индустрий и кластеров, нового опережающего технопромышленного и социокультурного уклада;

б) *российская инфраструктура* – создание на территориях мультиинфраструктуры, объединяющей интеллектуальную энергетику, «умный» транспорт, проактивные телекоммуникационные сети;

в) *российская Гардарика* – создание новых научно-технологических городов, формирующих социокультурную среду развития, создающих новые знания, технологии и новый перспективный стиль жизни, обеспечивающих переселение страны;

г) *российские финансы* – долгосрочные инвестиции в развитие инфраструктуры, кластеров, поселений на основе формирования корзины фиат-валют;

д) *формирование национально-ориентированного сетевого класса RAZVITIE*, способного к самоорганизации на основе предъявления ценностной вертикали развития и создания трансконтинентальных схем управления развитием.

Проект ТЕПР не только не дает прервать традицию Российской государственности и поместить её в «американский музей», но позволяет восстановить Россию в числе субъектов новой конфигурации цивилизационной карты мира

Развитие – это сложный акт собственного творчества, который возможен только на фундаменте традиции, в традиции мышления, в традиции русских научных школ и инженерных обществ, в традиции общественного продвижения на новые территории

к новым рубежам. Практика развития связана для нас, прежде всего, с реализацией проекта Транс-Евразийского пояса Razvitie. Таким образом, идея Razvitie является способом конституировать себя в традиции с одновременным предъявлением масштабного дела.

Проект ТЕПР как практическая реализация идеологии развития не только не дает прервать традицию Российской государственности и поместить её в «американский музей», но позволяет восстановить Россию в числе субъектов новой конфигурации цивилизационной карты мира.

Выводы

Подведём основные итоги. Прежде всего, речь идёт о формировании ареала стран парадигмы Развития по оси Транссиба и БАМа. По сути, это создание альтернативы неолиберальной парадигме глобального доминирования. Для нашей страны ТЕПР означает реиндустриализацию, привлечение трудовых ресурсов в Зауралье и на Дальний Восток, активное переселение территории страны. Оценочный прирост ВВП будет иметь порядковую кратность, поскольку намечаемая реиндустриализация будет основана на перевоспроизводстве всей технологической инфраструктуры Транссиба, а затем и страны на основе новых научных решений.

На примере проекта ТЕПР демонстрируется принципиально новый подход к постановке целей развития Российской Федерации, в корне отличающийся от существующего целеполагания «экономического роста»

В докладе представлена научно-практическая концепция проекта нового типа, а именно: интегрального по внутренней структуре и солидарного по внешней форме реализации, интегрально-инфраструктурного и солидарно-цивилизационного одновременно.

На примере проекта ТЕПР демонстрируется принципиально новый подход к постановке целей развития Российской Федерации, в корне отличающийся от существующего целеполагания «экономического роста».

Главные черты и принципиальные отличия этого подхода:

– переход от развития внутренних территорий разных стран на основе проектов развития внутренней инфраструктуры к развитию

территорий на основе проектов солидарного развития трансконтинентальной инфраструктуры;

– идеология освоения территорий не на основе чисто экономического роста (т.е. роста экономических показателей), а на проектной основе включения этих земель в развитие трансрегиональной, трансстрановой и трансконтинентальной инфраструктуры;

– в рамках этой идеологии экономический рост не упраздняется совсем, а только встаёт на своё законное место и является подчинённым показателем (и одним из них) успешности реализации проекта;

– проектирование разных по своей природе типов инфраструктуры (социокультурной, технологической, инновационной, индустриальной, финансово-инвестиционной, внешней и внутренней безопасности, политической), интегрированных в единый комплекс;

– солидарное (т.е. одновременно совместное, взаимно поддерживающее, согласованное) развитие, прежде всего, тех территорий, которые лежат между концевыми (оконечными) точками этой инфраструктуры.

Таким образом, подобные инфраструктурные проекты – это не очередные проекты развития транзитных инфраструктур или инфраструктур освоения месторождений сырья, имеющих узконаправленный, узкоспециальный характер, а проекты создания инфраструктуры следующего уровня человеческой цивилизации, связанного с солидарным развитием разных стран, народов, культур.

Миссия России как государства-цивилизации сегодня состоит в формировании на евразийском пространстве нового очага генерации мирового общественного богатства на основе интегральной инфраструктуры нового поколения. Средством реализации такой миссии России является ТЕПР как интегральный проект солидарного развития всех цивилизационных центров вокруг России.

Приложение 1

Презентация к докладу

Интегральный проект солидарного развития
на Евро-Азиатском континенте
(научно-практическая концепция)
Транс-Евразийский пояс RAZVITIE

Владимир Якунин
доктор политических наук,
руководитель Центра научного обоснования
и реализации мегапроекта «Интегральная
Евразийская транспортная система»
ИСПИ РАН

Москва
13 марта 2014 г.

Какое место Россия должна занять в мире?

«Задача России после
проигрыша холодной войны
- обеспечить ресурсами
благополучные страны. Но
для этого им нужно всего
пятьдесят - шестьдесят
миллионов человек»

Дж. Мейджер

**«Ни о какой мировой
справедливости не
может быть речи, пока
такой территорией как
Сибирь, владеет одна
страна»**

*Госсекретарь США
Мадлен Олбрайт*

Цивилизационные вызовы перед Россией

REPOSITIONING FOR THE FUTURE: NEW OPPORTUNITIES
Main points from a Report by V. Yakunin
at the Russia-Singapore Business Forum, September 29, 2009

От ценности «роста» к ценности «развития» - цивилизационный ответ России

Внешнее проектирование государственной политики

РАЗВИТИЕ VS РОСТ

Политика развития предполагает выход за рамки денежных показателей к определению действительного предмета преобразования, обеспечивающего **качественное изменение** сегодняшнего мирового экономического хозяйства.

Политика экономического роста является краеугольным камнем и основой монетаристского либерализма. Поскольку линейный характер роста прежде всего **задаётся денежными показателями количественного увеличения прибыли**. **Неуправляемый рост – это рак.**

Какой шаг Россия должна сделать в XXI веке?

Сто лет назад была создана КЕПС – Комиссия по изучению естественных производительных сил России – при императорской Российской академии наук под руководством В.И.Вернадского.

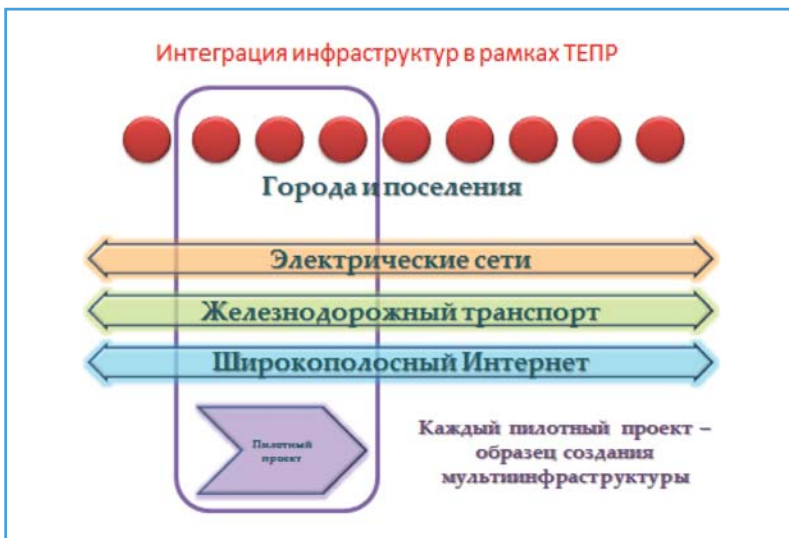

Результатом её работы, в частности, был знаменитый план ГОЭЛРО, а затем и индустриализация СССР.

Такого рода проектом, планом ГОЭЛРО XXI века, может стать проект **Транс-Евразийского пояса RAZVITIE.**

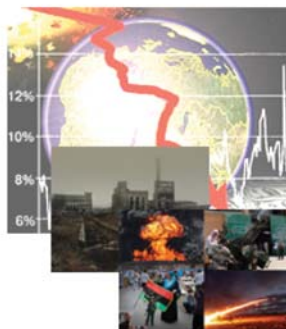

Создание ТЕПР требует стратегического планирования на основе платформы RAZVITIE

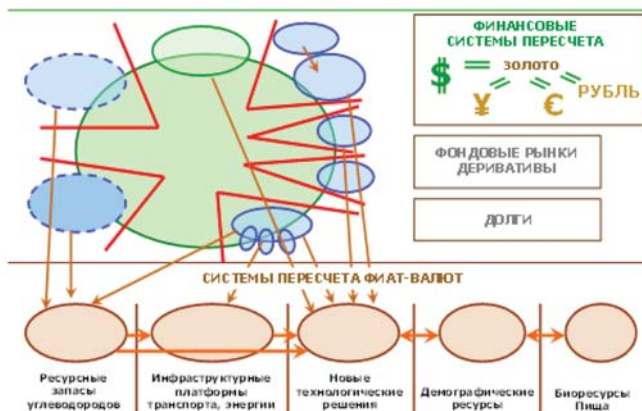
Глобальные инфраструктурные проекты являются способом решения приоритетных масштабных проблем страны и даже континента.

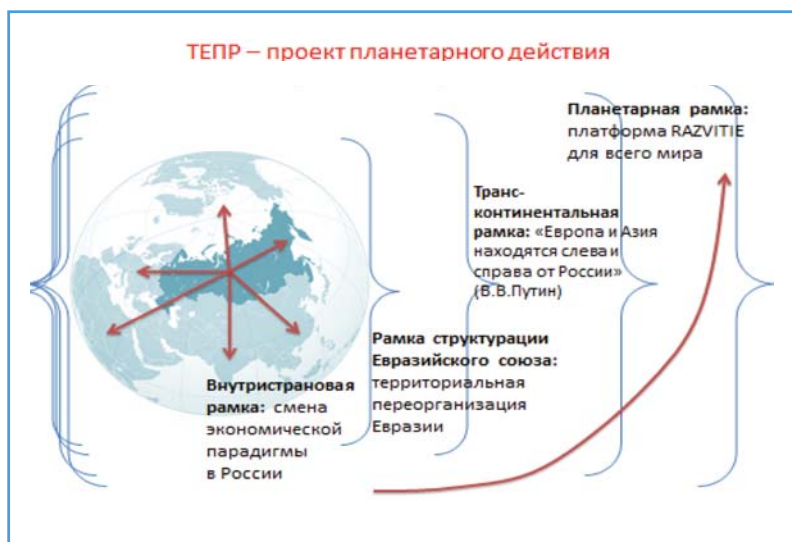
Решение проблемы и передача этого решения руководству страны – это форма восстановления властной вертикали, управляемости общественно-экономическими процессами.

Необходима интеллектуально-управленческая платформа RAZVITIE, позволяющая выявлять приоритетные проблемы, планировать масштабные способы их решений, а затем отслеживать продвижение в их решении.

Корзина фиат-валют

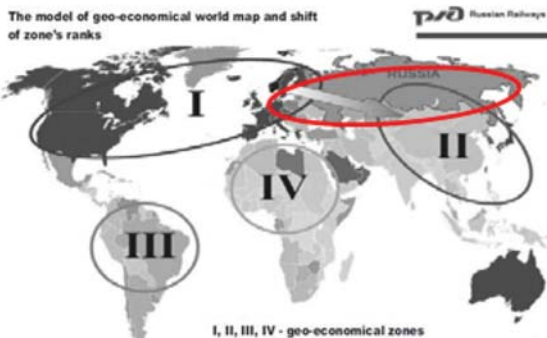

Миссия России в современном мире

Миссия России как государства-цивилизации сегодня состоит в формировании на евразийском пространстве нового очага генерации мирового общественного богатства на основе интегральной инфраструктуры нового поколения.

Средством реализации такой миссии России является проект ТЕПР как интегральный проект солидарного развития всех цивилизационных центров вокруг России.

Приложение 2

Обсуждение доклада В.И.Якунина на заседании Президиума Российской академии наук от 11 марта 2014 года (стенограмма)

Президент РАН, академик В.Е.Фортвов открывает заседание Президиума РАН 11 марта 2014 года

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Добрый день, уважаемые коллеги! Я открываю расширенное заседание Российской академии наук.

Заседание будет посвящено обсуждению интегрального проекта солидарного развития на Евро-Азиатском континенте.

С научным докладом выступит доктор политических наук, профессор Якунин Владимир Иванович, который вместе с академиком РАН Геннадием Васильевичем Осиповым и Виктором Антоновичем Садовничим подготовил эту концепцию.

Концепция предполагает масштабное развитие России и основана на новой парадигме развития, связанной с созданием транспортного коридора и поступательным развитием всех регионов страны.

Проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте носит интегральный характер и затрагивает широкий блок вопросов, связанных с современными технологиями, природными ресурсами, социально-экономическими, культурными аспектами будущего России и др.

Для Российской академии наук чрезвычайно важно иметь возможность обсуждать такие проекты, поскольку именно они являются действительными локомотивами развития страны, и, как нам представляется, могут служить основой для дальнейшего объединения России.

Прошу, уважаемые коллеги, кто хочет принять участие в дискуссии, подавать записки.

Слово для научного доклада предоставляется доктору политических наук, профессору Владимиру Ивановичу Якунину (текст доклада см. на стр. 6–41).

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е. ФОРТОВ:

Владимир Иванович, большое спасибо за интересное, глубокое и масштабное сообщение. Пожалуйста, вопросы.

АКАДЕМИК РАН А.С.БУГАЕВ:

Владимир Иванович, спасибо, было очень интересно. Какова, с Вашей точки зрения, роль Академии наук в решении поставленных в рамках реализации ТЕПР глобальных задач?

Второй вопрос – более частный. Не противоречит ли данная концепция Транс-Евразийского пояса развития утвержденной Правительством Российской Федерации «Стратегии развития транспорта до 2020 года»?

Д.П.Н., ПРОФЕССОР В.И.ЯКУНИН:

Начну со второго вопроса.

Нет, данная концепция, не противоречит утвержденной Правительством Российской Федерации «Стратегии развития транспорта

до 2020 года», и примером этому является то, что определенные элементы государственной управленческой стратегии, которые должны были быть приняты, сегодня уже приняты. Инвестирование в размере 260 млрд рублей в модернизацию Байкало-Амурской магистрали и Транссиба отвечает на поставленный вопрос. Более того, цель развития просторов Сибири и Дальнего Востока также полностью соответствует концепции, и концепция может быть интегрирована в поставленную социально-экономическую задачу.

Что касается первого вопроса, то я воспитан в академических традициях и некоторое время работал в Физико-техническом институте им. Иоффе Российской академии наук.

И тогда, и сейчас я считаю, что научный потенциал Академии наук должен использоваться для практического проектирования государственной политики, как в области экономики, так и в области развития социума.

Раньше существовала серьезная дефиниция между академической, фундаментальной и отраслевой наукой.

Мне представляется, что приоритеты должны быть отданы областям фундаментальных исследований. Глубоко убежден в этом, именно поэтому академики Виктор Антонович Садовничий и Геннадий Васильевич Осипов настояли на том, чтобы я выступил в Академии наук с докладом.

Мы верим в то, что потенциал академической фундаментальной науки в решении поставленной глобальной задачи необходимо реализовывать на практике.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН Л.М.МИНДЕЛИ:

Владимир Иванович, подобная транспортная концепция была принята в Китае. Там в проекте участвуют сопредельные государс-

тва, в том числе и Казахстан. Насколько предлагаемая Вами концепция Транс-Евразийского пояса развития и концепция Китая в принципе совместимы, и как это может отразиться на России?

Д.П.Н., ПРОФЕССОР В.И.ЯКУНИН:

На заседании присутствует профессор Ли Синь из Китайской Народной Республики. Думаю, что он сможет обстоятельно ответить на этот вопрос. Но пять лет назад, когда нами был предложен Проект развития нового транспортного коридора, безусловно, мы исходили из транзитного потенциала России и рассчитывали на заинтересованность Китая, Японии, европейских стран в реализации этого проекта. Сегодня проект доведен до уровня подготовки бизнес-плана.

Приехав в Китай с проектом, я рассказал о нем министру железных дорог и получил ответ о том, что китайское руководство очень внимательно рассматривает российские проекты, которые мы предлагаем и которые звучат, в том числе на форуме «Диалог цивилизаций». Более того, он отметил, что для Китая «северная

ветка» Великого шелкового пути становится приоритетной. Вы абсолютно правы: все страны сегодня прекрасно ориентированы в товарных, денежных, людских потоках. С точки зрения осуществления внешней торговли, китайцы делают все совершенно правильно. Китай – страна, которая производит огромное количество товаров и экспортирует их; они будут заинтересованы в этом и в дальнейшем.

Но предложение пояса «Развитие» отличается от создания новой транспортной системы или нового транспортного коридора. Мы говорим о солидарном развитии территорий, в котором наши китайские друзья могут и, я уверен, захотят принять участие.

АКАДЕМИК РАН Р.И.НИГМАТУЛИН:

Владимир Иванович, большое спасибо за интересное сообщение. Я поддерживаю Вас – Россия нуждается в таких мегапроектах.

Хочу также поддержать Ваши слова по поводу межотраслевого баланса. На мой взгляд, 99% современных экономических учреждений не дают представления об этом, потому что требуется высокая

математическая культура. Получение матрицы производственных затрат, матрицы потребительских статей и т.п. требует освоения математических методов, а современных экономистов этому не учат.

Проекты такого масштаба, как Транс-Евразийский пояс развития, безусловно, требуют сосредоточения национальных ресурсов, но где их взять? В настоящее время они распределяются по олигархическим каналам и фактически выводятся из страны.

Как, с Вашей точки зрения, можно их вернуть? Вы правильно сказали, что для реализации проекта требуются триллионы уже нерусских рублей.

Д.П.Н., ПРОФЕССОР В.И.ЯКУНИН:

З.Бжезинский в разговоре с одним из крупных руководителей, когда обсуждался вопрос о национальной бизнес-элите России, сказал: «У вашей “бизнес-элиты” в наших банках лежат 500 млрд долларов. Вы задумайтесь, пожалуйста, это ваша национальная бизнес-элита или уже не ваша?»

По моему убеждению, в Ваших словах уже содержится ответ. Полагаю, что сегодня «одним цветом мазать» всех крупных предпринимателей, которые работают в частном секторе, было бы неправильно.

Задача любой корпорации заключается именно в получении прибыли, и крупные предприниматели понимают, что все накопленное в виде долларовых денежных активов в одночасье может перестать существовать.

Думаю, что бытие определяет сознание. Если будет сформирован государственный политический концепт развития регионов и концепт реализации этого проекта, я уверяю вас, что сознательные, крупные, думающие бизнесмены его поддержат.

У нас есть примеры. Сегодня на Урале впервые создано производство локомотивов, и инвестировал финансы в производство человек, которого, условно, относят к олигархату. Но есть определение, что такое олигархат – это сращивание капитала и государственной власти. Если власть выскажет свое мнение по поводу такого проекта, то я Вас уверяю, что и все другие структуры под нее начнут структурироваться.

Д.Э.Н., ПРОФЕССОР Г.А.РОМАНЕНКО:

Владимир Иванович, какой результат и в какой сфере (транспорт, питание, как Вы говорили, или экология) предполагается получить?

Д.П.Н., ПРОФЕССОР В.И.ЯКУНИН:

Речь идет о создании мультиинфраструктуры – транспортной, энергетической, информационной, банковской. Это те сферы, что сегодня определяют взаимодействие различных государств в глобальной экономике, включая новое сельскохозяйственное произ-

водство, производство продуктов питания, исключая их геннопроброобразованный вариант.

На просторах Сибири, которая всегда была житницей в России, вполне возможно развитие таких производств. Алтайский край, например, продает в Италию твердые сорта пшеницы. Это можно делать.

АКАДЕМИК РАН С.М.АЛДОШИН:

Владимир Иванович, спасибо большое за очень интересный доклад. У меня два вопроса.

Первый вопрос. В Транс-Евразийском поясе RAZVITIE большая составная часть отведена Сибири и вовлечению сибирских регионов в проект. Под этим лозунгом задумывался и проект БАМ. Что, с Вашей точки зрения, в Байкало-Амурской магистрали удалось сделать, а что нет? Что сейчас будет нового в проекте ТЕПР?

И второй вопрос. Понятно, что без сотрудничества с Академией наук будет трудно реализовать этот проект, и у нас есть хорошие

истории сотрудничества с ОАО «РЖД». Много сделано в области материалов, экологии, автоматики, систем управления составами, в том числе вместе с НИАС разработана система управления со спутниковой навигацией. Завод научного приборостроения в Черноголовке уже выпускает эти приборы для ОАО «РЖД». С этой точки зрения, как Вы оцениваете сотрудничество с Академией наук и что нового нужно было бы сделать в наших отношениях для того, чтобы это сотрудничество перешло на следующий уровень?

Д.П.Н., ПРОФЕССОР В.И.ЯКУНИН:

В одном из выпусков «Economist» была напечатана статья, в которой строительство Байкало-Амурской магистрали описывалось через призму желания, цитирую, «советской номенклатуры освоить деньги». Никакого отношения в период строительства магистрали к государственным структурам я не имел и могу с абсолютной уверенностью сказать, что эти измышления не имеют ничего общего с действительностью.

Если бы сегодня Байкало-Амурской магистрали не было, то мы бы встали плотно «в пробки» и не смогли обеспечить даже того экономического роста, который сегодня есть. У нас большой объем перевозок грузов в направлении дальневосточных портов, и неважно, что это, как правило, ресурсные перевозки; важно, что это дает доходы нашему бюджету, дает развитие экономики. По сравнению с самым удачным годом советского периода объем этих перевозок возрос в восемь раз, поэтому если бы не было Байкало-Амурской магистрали, то мы бы остановились в экономическом развитии.

Что не удалось сделать? Это, по всей видимости, историческая ретроспектива. Построили новые города, поселки, заложили новые промышленные гиганты, а потом наступил период, когда все это стало невостребованным. Это не беда и не вина проектировщиков

Байкало-Амурской магистрали, так как БАМ – это только элемент инфраструктуры. Это беда всех нас, что мы прошли через такой этап экономического спада, когда все оказалось невостребованным. Я был там в тяжелейшие периоды времени и видел, как трудно живут людям, как тяжело им поддерживать инфраструктуру.

Сейчас я вижу энтузиазм людей, когда по Байкало-Амурской магистрали так же, как и по Транссибу, поезда идут с интервалом почти в восемь минут.

Что касается перспектив использования ОАО «РЖД» как определенного локомотива для развития новейших технологий, то могу вам сказать, что мы в своем развитии тоже подошли к определенной критической точке. То, что можно сделать за счет оптимизации процессов, мы сделали. С точки зрения возможности использования новой техники, новых локомотивов, мы это заложили, но денег не хватает, поэтому в одночасье нет возможности повысить производительность труда.

Что нет возможности сделать сегодня? Например, нет возможности полностью автоматизировать системы автоматического управления процессами формирования поездов. Есть «горочная работа» – это когда локомотивом часть вагонов загоняется на горку, а потом с горки они спускаются и в автоматическом режиме распределяются и стыкуются с теми поездами, которые формируются. Пока, к сожалению, у нас есть только одна автоматизированная «горка».

Сегодня мы уже используем автоматическое ведение электропоездов. Об этом никто не знает, но, например, в Сочи наши электропоезда «Ласточка» на самом деле ходили в автоматическом режиме. Машинист там сидел для того, чтобы контролировать работу систем и следить за безопасностью посадки и высадки пассажиров.

Нам на перспективу необходимо создание новой системы управления для высокоскоростного движения. Те системы, которые есть, они уже не способны ответить на существующие вызовы.

Мы будем работать над сохранением этих систем, потому что примеры аварий на Западе показывают, что именно наша система рельсовых цепей способна предотвратить аварии.

Уверяю, вашему институту и академикам работы хватит.

АКАДЕМИК РАН Д.В.РУНДКВИСТ:

В Вашем докладе затронут коренной вопрос, от которого во многом зависит развитие России, и предложен здравый подход к его решению. Однако должны быть предварительно решены десятки важных вопросов, которые сегодня всё лимитируют.

В Вашей постановке обязательно должно быть отражено использование наших энергетических ресурсов, иначе может получиться такая же история, как сейчас с Кузбассом, который стоит несколь-

ко в стороне и практически не используется. Должно быть намечено (и здесь вопрос к Вам): в какой мере это должно быть результатом государственных планов и отдельных компаний? Как должно быть организовано это взаимодействие?

Д.П.Н., ПРОФЕССОР В.И.ЯКУНИН:

Этот вопрос чрезвычайно объемный. Но я могу сказать, что общий замысел развития должен формироваться в государственных кабинетах. Не может одна взятая отдельно корпорация – будь то ОАО «РЖД», «Газпром», «Роснефть» – мыслить категориями развития общества в целом, так как это общественно-политическая задача, которая должна быть поставлена, и ответы на нее должны быть найдены в рамках государственного управленческого проектирования.

Я не могу с Вами согласиться, что Кузбасс у нас находится в стороне от прогресса развития. Сегодня он дает 8350 вагонов угля, а ничего подобного в Советском Союзе не было, так что Кузбасс развивается.

С точки зрения развития и реорганизации Байкало-Амурской магистрали и Транссиба, тоже говорят, что этих мощностей нам будет не хватать. Поэтому еще раз повторю, что вопрос о государственном проектировании должен находиться в руках научной ответственности, научно-экспертного сообщества; должны приниматься государственные решения по реализации такого масштабного проекта.

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Есть ли еще желающие задать вопросы? *(Нет.)* Большое спасибо, Владимир Иванович.

Переходим к дискуссии. Записалось очень много желающих

выступить. Я просил бы всех, кто будет выступать, придерживаться регламента. По традиции мы даем до 5 минут на каждое выступление.

Я предоставляю слово Р.С.Гринбергу.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН Р.С.ГРИНБЕРГ:

Остановлюсь только на двух моментах этой замечательной идеи, тем более, что я имею к ней отношение. Последние годы в рамках «Диалога цивилизаций» мне приходилось участвовать в ее разработке. В моем представлении это связано с двумя аспектами.

Первое – судьба мегапроектов и «страсти» вокруг мегапроектов. Вчера я выступал в Женеве на Финансовом форуме, где участвовали высокопоставленные швейцарские и российские политики и банкиры, и была жесткая дискуссия по поводу того, каким образом ускорить рост российской экономики. Должен сказать, что я был в подавляющем меньшинстве в отличие от той аудитории, где нахожусь сейчас. Это связано с тем, что философия экономи-

ческой политики в нашей стране направлена на то, что экономический рост у нас замедлился, а для того, чтобы его ускорить, нет никаких средств, кроме шлифования инвестиционного климата в стране (снижение инфляции, удешевление денег); и только тогда у нас начнется хорошая жизнь.

Но эта идея повторяется уже 20 лет. Думаю, что многое зависит от общественности и, может быть, от нашего собрания. Очень рад, что руководство ОАО «РЖД» и Академии наук вместе могут сказать свое слово.

Все исследования и у нас в Институте, и в Институте народнохозяйственного прогнозирования показывают, что примитивизация структуры экономики не останавливается, и в этом смысле я не вижу никакой альтернативы государственным инвестициям, тем более, что пока у нас есть условия, но время не на нашей стороне. Это первый вопрос.

Второй сиюминутный вопрос связан с тем, что мы вступаем, наверное, в период если не «холодной войны», то «квазихолодной войны», и не буду вдаваться в то, кто прав, кто виноват, но, похоже, что предстоит обмен ударами в форме санкций. Мне кажется, что остановить это безумие можно только в рамках очень тесного международного продуктивного и конструктивного сотрудничества, а здесь на нашей стороне очень много европейцев, китайцев. Я думаю, что этот проект – особенно в этой жесткой политической ситуации – абсолютно безальтернативен. Спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Спасибо, Руслан Семенович. Слово имеет академик РАН В.И. Колесников.

АКАДЕМИК РАН В.И. КОЛЕСНИКОВ:

Уважаемый Президиум! Уважаемые члены заседания! Я хотел бы выразить слова благодарности Владимиру Ивановичу за его инициативу обсуждения грандиозного проекта, который может примирить сегодняшнюю мировую обстановку и заставить задуматься о том, что можно жить иначе.

Прежде всего, несколько слов об актуальности этого проекта. Очевидно, что исторически сложилось так, что Россия имеет конкурентные преимущества в части огромной территории, которая соединяет Европейский Союз, Юго-Восточную Азию, Североамериканский континент. Однако в последнее десятилетие фактор масштаба территории, осложняемый недостаточным уровнем освоения и человеческого присутствия в ряде уголков страны, становится одной из предпосылок, стратегически угрожающих сохранению целостности российского государства в условиях нарастающих мировых проблем. Это первое условие актуальности.

Второй момент. Уже много лет в стране обсуждается формирование национальной идеи – символа возрождения России – консолидации народа и духовного обогащения. Владимир Иванович уже напоминал об этом: освоение Сибири, столыпинские реформы, ГОЭРЛО, развитие космонавтики.

Сегодня нужен очередной проект, который объединил бы материальные, технологические, интеллектуальные ресурсы, культурный и духовный потенциал российского общества.

Владимир Иванович в своем докладе очень убедительно отметил на примере Сочинского мегапроекта умение концентрироваться в кратчайшие временные сроки на решении серьезнейших задач и одновременно показать миру богатства и ценности российской цивилизации.

Безусловно, идея проекта, который сегодня обсуждается, даже по сравнению с перечисленными, чрезвычайно грандиозная. Для реализации такого масштабного проекта необходимо появление условий и технологий. Я хотел бы остановиться здесь на тех условиях, которые необходимы для того, чтобы реализовать проект.

Что касается технологий, их вполне достаточно в XXI веке. Нужны условия, причем – условия принципиально новые. Очевидно, что этот проект – не простой инвестиционно-структурный проект с прокладкой дороги и вокруг нее инфраструктуры. Он должен предполагать солидарное развитие суверенных стран, развитие сибирского, уральского и дальневосточного регионов. При этом надо помнить, что те, кого мы хотим объединить, различны по социальному, экономическому, институциональному устройству, по уровню экономического развития.

Другими словами, чтобы реализовать этот проект в направлении солидарного развития, необходимо решить принципиальные воп-

росы, способные изменить природу взаимодействия с РАН в условиях реализации этого проекта. Причем, деньги – вторичное условие. Все сработает, когда обеспечивается единство экономических и политических интересов. Конечно, точкой равновесия здесь должна стать Россия. Не только из-за территории, но из-за желания, рожденного потребностью в новом импульсе развития страны.

Еще раз повторю, что наша инициатива должна максимально учитывать интересы партнеров, где-то мы сделаем уступку, но потом все окупится развитием солидарности с другими странами. Я думаю, здесь лозунг должен быть таким: все мы разные, но все мы равные.

Во-первых, законодательство должно быть созвучно с международными стандартами и доминирующими тенденциями потенциальных партнеров. Это серьезнейшая, кропотливая работа.

Во-вторых, политические отношения со странами Балтии и Восточной Европы (и не только с ними) нужно выстраивать сегодня, показав идею реализацию этого проекта.

В-третьих, создание и поддержание инвестиционного климата по всем параметрам, его определяющим, от антимонопольного действия до искоренения воровства, коррупции, прозрачности, взаимного доверия. Только при этих условиях мы можем реализовать мегапроект.

Далее. Создание промежуточных мировых логистических центров на экономически значимых этапах евроазиатского транзита. Сегодня это ориентация на гигантский рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. По оценкам авторитетных экспертов, в ближайшее десятилетие грузооборот стран Юго-Восточной Азии достигнет триллиона долларов. При этом основная часть грузовых потоков идет из Юго-Восточной Азии в Европу морским путем, минуя территорию Российской Федерации. И если мы сможем сформировать

эту систему транспортных коммуникаций, мы обеспечим транзитный путь, при котором срок доставки будет в три раза меньше и стоимость в два раза ниже, чем по морским путям.

Для этого России необходимо обеспечить формирование опорного транспортного каркаса в районе Урал–Сибирь–Дальний Восток в страны Юго-Восточной Азии. Создать не только магистральные пути, но и ключевые ответвления к тем хозяйственным регионам, где мы сегодня осваиваем добычу и переработку природных ресурсов.

Где возможна реализация мегапроекта? Мегапроект должен привлекать заинтересованных участников – Китай, не называлась Индия, но она подразумевалась, Япония, Корея, Казахстан и другие страны СНГ.

В рамках создания опорного транспортного каркаса необходимо осуществить модернизацию инфраструктуры Байкало–Амурской магистрали и Транссиба, что обеспечит рост пропускной способности.

260 миллиардов рублей выделено сегодня федеральным бюджетом, 150 миллиардов рублей из фонда национального благосостояния. Эти деньги нужно отдавать. А заложенные цены на перевозку грузов и пассажирские перевозки – это также большой вопрос. О нем надо помнить.

Следует отметить, что региональные транспортные коридоры уже не решают главной задачи интеграции и ускоренного конкурентоспособного освоения транспортного пространства страны.

Отдельные удачные проекты, которые мы осуществляем и будем осуществлять, в связи с дефицитом всех ресурсов сегодня не дадут положительного эффекта. Нужно создавать и поддерживать производственные объекты, социальную инфраструктуру, превращение Сибири и Урала в быстро развивающиеся перспективные регионы России, которые бы притягивали людей.

Основой развития в этом случае должны стать индустриальные кластеры и производственные кластеры наукоемкой продукции.

Должны соседствовать такие кластеры, которые бы включали сервисные, ремонтные предприятия, производства потребительской продукции, энергетические, транспортные, логистические предприятия, университетские центры с поясами малых инновационных предприятий и др.

Что касается развития университетских центров, то они должны обеспечивать возможности получения в Сибири профессионального образования мирового уровня. У нас там более ста крупнейших университетов, я имею в виду Урал, Сибирь, Дальний Восток.

Необходимо заботиться и о развитии индустриального пояса существующих городов вдоль Транссиба, размещать предприятия, жилье, социальные инфраструктуры. Формирование на юге Сибири и на Урале совокупности крупных и средних городов надо дополнять диффузной сетью поселений в южных и средних широтах Сибири. Это аграрный сектор. Необходимо всегда задумываться над проблемой человеческого капитала.

Но главное, чтобы средства массовой информации рассказывали о проектах, которые мы сегодня обсуждаем. Надо, чтобы люди знали, о чем думает Академия наук, компания ОАО «РЖД». Спасибо за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Я хочу предоставить слово нашему гостю – директору Центра России и Центральной Азии при Шанхайской академии международных исследований, члену Шанхайского Комитета Народного политического консультативного совета Китайской Народной Республики Ли Синю.

**ДИРЕКТОР ЦЕНТРА РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПРИ ШАНХАЙСКОЙ
АКАДЕМИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИ СИНЬ:**

Уважаемые коллеги! Для меня большая честь выступать перед академическим сообществом России.

Как известно, в сентябре 2013 года было принято решение о создании экономического пояса Шелкового пути, строительство которого поможет странам Евразии превратить ресурсные, рыночные и технические возможности в реалии преимущественного развития.

Но есть несколько мифов, непосредственно касающихся данного мегапроекта.

Один из них – экономический пояс Шелкового пути обходит Россию. Нет, это не так, без России данная транспортная магистраль не строилась бы.

Еще один миф – реализация мегапроекта будет тормозить экономическую интеграцию стран. Это также не верно, поскольку 7 февраля в Сочи Си Цзиньпин официально пригласил Россию участ-

зовать в его строительстве. Президент Российской Федерации ответил, что Россия не только предпримет активные шаги в ответ на предложение Китая о строительстве экономических коридоров вдоль Шелкового и Морского шелкового путей, но также собирается на перспективу состыковать российские железнодорожные линии Евразийской железнодорожной магистрали с новыми объектами и инфраструктурой вышеуказанных путей.

Такой шаг планируется предпринять для создания дополнительных возможностей получения экономических выгод.

III пленум XVIII созыва КПК послужил началом новой волны всесторонней реформы. В данном контексте экономический пояс Шелкового пути – важнейшая составляющая часть для запуска нового курса открытости Китая к Западу, Центральной, Западной и Южной Азии.

В числе приоритетов при реализации мегапроекта был сделан акцент на расширение потенциального сотрудничества между странами, повышения темпов и качества регионального экономического сотрудничества.

Транспортная сеть Шелкового пути по своей сути полифункциональная и состоит из железных и автомобильных дорог, авиационных линий, нефтегазопровода и линий электропередач, информационных сетей, в соответствии с чем закономерно встает вопрос: как строить экономический пояс Шелкового пути и как его состыковать с обсуждаемым Транс-Евразийским поясом «Развитие»? В данном случае это вопрос будущего.

Реализация данного мегапроекта может быть полезна в следующих направлениях.

1. Построение транспортной артерии от Тихого океана до Балтийского моря и Индийского океана, охватывающей Восточ-

ную, Западную и Южную Азию. Речь идет о построении высокоскоростной железной дороги, и Китай построил в настоящее время такую магистраль протяженностью в 11 тыс. км. Операционную скорость – 300–350 км/час предполагается довести до 600 км/час.

2. Развитие торговли и инвестиций, увеличение торгового объема между странами и улучшение его структуры в пользу высокотехнологичной продукции.

3. Укрепление денежного обращения, произведение расчетов в национальных валютах стран региона. Увеличение степени защищенности финансовых систем от рисков и повышение международной конкурентоспособности экономики региона.

4. Укрепление сотрудничества между ШОС и АЭС, а также создание международных финансовых институтов для финансирования.

5. Усиление политического согласования между Китаем и Россией по сотрудничеству с центрами Азии.

6. Укрепление гуманитарного сотрудничества, активизация дружественных связей между странами, усиление взаимопонимания.

Что касается конкретных мероприятий, мы планируем российско-китайскую конференцию во второй половине этого года в Шанхае именно по данной теме: стыковка экономического пояса Шелкового пути и ТЕПР. Спасибо за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Слово предоставляется академику Михаилу Леонтьевичу Титаренко, специалисту по Китаю.

АКАДЕМИК РАН М.Л.ТИТАРЕНКО:

Уважаемые члены Президиума! Уважаемые коллеги! Мы только что заслушали выступление нашего китайского коллеги, который в полной мере продемонстрировал особенности китайского менталитета. И весь свой прекрасный доклад доложил в духе прагматизма, практицизма и коммерции. Это как раз тот фактор, которого порой нам не хватает.

Я хотел бы поблагодарить Владимира Ивановича за вдохновляющий доклад, который прозвучал в нынешней, очень непростой ситуации. Этот доклад – комплексная, новая, применимая к России концепция не роста, потому что рост – это количественное увеличение показателей, а именно развития, а это качественная характеристика развития страны, культуры, человека.

С этой точки зрения, принятие или восприятие этой концепции нашей политической и деловой элитой, правительственными кругами имело бы огромное практическое, политическое, геополитическое и идеологическое значение.

Такой подход позволяет решить проблему, о которой мы уже 20 лет ведем разговор, – о так называемой национальной идее. Вот она, национальная идея – идея развития, возрождения и культуры, и экономики, и более 20 населяющих страну народов.

Этот подход создает идейно-нравственный пояс сплочения, консолидации нашего общества, России, то, чего нам сейчас не хватает в условиях расшатанной национальной идентичности после распада Советского Союза. Этот пояс внедряет идею понимания того, что Россия не только европейская, но азиатская и тихоокеанская держава. Ее культура, ее цивилизация включает богатейшие компоненты всех этих культур.

Наша страна – не просто географический мост, который соединяет Азию и Европу, но создает геополитическую, духовную самоидентичность России и всех ее народов и объединяет все многочисленные локальные национальные цивилизации в единую российскую, евроазиатскую и тихоокеанскую самоидентичность.

Второй важный момент – это, конечно, экономический, потому что концепция обеспечивает сплочение экономик регионов и создает единую «шахматную доску» нашего социума, всех народов, населяющих нашу страну, и становится фактором стимулирующего развития.

В этом плане надо состыковать национальные компоненты российской концепции, выдвинутой Владимиром Ивановичем и нашими учеными, и китайской концепции трех шелковых путей, выдвинутой председателем Си Цзиньпином. Они не противоречат друг другу и создают основу для реального воплощения в жизнь объективно существующей взаимодополняемости между нашими странами.

Посмотрите, что делают китайцы. Сейчас Китай занимает первое место в мире по количеству скоростных дорог – более 10 тысяч километров, будет построено еще 11 тысяч. На ближайшие годы поставлена задача реконструировать, модернизировать 100 тысяч железнодорожных и автомобильных дорог. Именно благодаря тому, что в условиях кризиса Китай бросил огромные средства на развитие инфраструктуры – строительство железных дорог, скоростных и обычных с повышенной скоростью автомобильных дорог, аэропортов, морских портов и т.д., Китаю удалось удерживать темпы развития ВВП на уровне 7,7%.

А у нас до сих пор ведь нет параллельной шоссейной дороги рядом с Транссибом и Байкало-Амурской магистралью. Из Москвы проехать по автомобильной дороге во Владивосток практически невозможно. Где сплочение, где обручи? Вот они, эти обручи – и инфляции не будет, и развитие будет.

Мне кажется, что это проект развития России и соразвития России с нашими соседями на Дальнем Востоке – Китаем, Кореей, Японией. Он должен включать концепцию трех шелковых путей, концепцию Транс-Корейской магистрали, концепцию Северного морского пути. Вот сверхзадача. Как говорят в Китае, «если замахнешься на небо, получишь землю, замахнешься в свет, получишь середину». Мне кажется, что тот проект, о котором мы сегодня услышали, дает нам надежду на получение середины.

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Спасибо, Михаил Леонтьевич. Слово предоставляется нашему коллеге из Италии, профессору Ланфранко Сенну.

ПРОФЕССОР, ДИРЕКТОР ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЙ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ, ТРАНСПОРТУ И ТУРИЗМУ УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЛУИДЖИ БОККОНИ ЛАНФРАНКО СЕНН:

Для меня большая честь выступить в Российской академии наук!

Считаю целесообразным остановиться на аспекте взаимодействия и взаимосвязи транспортной инфраструктуры и территориального развития.

Как правило, такая взаимосвязь и такое взаимодействие носят благотворный характер, поскольку направлены на создание мультипликативного эффекта – эффекта цикличности, когда инфраструктура продвигает развитие региона, который в свою очередь запускает обновление инфраструктуры и ее дальнейшее развитие.

Но специфика концепции проекта ТЕПР такова, что диктует не только инфраструктурное развитие территорий как единственную важную детерминанту проекта, но затрагивает и социальные и политические и культурные аспекты комплексного развития России и сопредельных стран.

Важно также отразить ряд основополагающих, с моей точки зрения, аспектов концепции «RAZVITIE».

Первый аспект – геополитический, территориально включающий в себя Российскую Федерацию с выходом в Европу и возможным ответвлением к Китаю и Тихому океану, что, по сути, говорит об открытости и концептуальности инфраструктуры, которую будет необходимо реализовать.

Второй аспект – наличие благоприятных и неблагоприятных территорий для проживания человека вдоль пролегания планируемого Транс-Евразийского пояса «RAZVITIE». Существующая инфраструктура, выстроенная вдоль Транссибирской магистрали, придает безусловную ценность определенным территориям, но не стоит забывать в рамках строительства магистрали о тех территориях, которые подлежат развитию в будущем.

Третий аспект – неравномерные миграционные потоки на территории России, порождающие территориальное демографическое неравенство, диктующее на перспективу дифференциацию условий труда и найма. Но, с моей точки зрения, проект обладает необходимым потенциалом для решения обозначенных проблем в будущем.

Также крайне важным является и межстрановое взаимодействие в рамках реализации Транс-Евразийского пояса «RAZVITIE». Италия, несомненно, может быть одним из таких партнеров. Спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Я предоставляю слово председателю Сибирского отделения РАН академику Асееву А.Л.

АКАДЕМИК РАН А.Л.АСЕЕВ:

Уважаемые коллеги! Без Сибири трудно представить себе экономику современной России так же, как развитие России и Советского Союза в XX веке. А Сибирь невозможно представить без крупнейших транспортных проектов, реализованных в XX веке, главным из которых был Транссиб, затем последовал БАМ, «Северморпуть».

Именно это позволило России пережить тяготы развития в XX веке. Мы также видим, как сейчас экономика России определяется тем, что происходит в Сибири. Поэтому с этой точки зрения, то, что было сказано в докладе и в выступлениях, мы должны, безусловно, поддержать.

Хочу отметить, что транспортный коридор требует реализации и дает возможности для экономического развития страны в целом.

В Центральной части России, в Западной Сибири со всей очевидностью формируется кластер высоких технологий. В основе его лежит научно-образовательный инновационный кластер Новосибирск–Томск. К нему примыкают ведущие промышленные центры Юго-Западной Сибири – Красноярск, Омск, Кемерово, Барнаул.

Еще в 2009 году на конференции партии «Единая Россия», которая прошла у нас в Академгородке, Владимир Владимирович Путин поддержал строительство высокоскоростных железных дорог, которые позволили бы объединить эти растущие центры высоких технологий, потому что для многих предприятий Сибири, для научно-образовательного комплекса, для технопарков этот период стагнации закончился, и мы выходим на уверенный путь развития. То есть это важнейшая задача, которая должна быть реализована.

Я думаю, такие же кластеры, которые были бы связаны высокоскоростными участками, должны возникнуть на Дальнем Востоке, на Урале и в Центральной части России.

Теперь кратко об опыте взаимодействия Сибирского отделения Российской академии наук с ОАО «Российские железные дороги».

Проект, который был реализован совместно – это автоматизация системы управления Северо-Муйским туннелем на БАМ, автоматизация движения на этом сложнейшем участке, который не имеет вообще аналогов в мировой практике. В ней участвовали институты Сибирского отделения, главным из них был Конструкторско-технологический институт вычислительной техники. Эта работа для нас является образцовой и высоко ценится в системе ОАО «РЖД».

Следующая работа – это лазерная диагностика колесных пар на ходу поезда. Это разработка нашего уже конструкторско-технологического института научного приборостроения.

Более 107 систем внедрены и работают в системе ОАО «Российские железные дороги» и оказывают очень большую поддержку по предупреждению аварийных ситуаций и т.д.

Год назад наши институты провели полную автоматизацию систем движения Новосибирского метрополитена – есть опыт, который мы могли бы использовать.

Перспективы большие, нужны новые материалы и поддержка производства стометровых рельсов, которое сейчас идет на Новокузнецком металлургическом комбинате. И задач таких очень много.

Мы заинтересованы в развитии проекта ТЕПР. Поддерживаем основные идеи, которые высказаны в докладе.

И, как я уже сказал, у нас есть конкретный опыт сотрудничества с такой крупной, системообразующей, национального значения корпорацией, как ОАО «Российские железные дороги».

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Слово предоставляется академику Геннадию Васильевичу Осипову.

АКАДЕМИК РАН Г.В.ОСИПОВ:

Дорогие друзья! Я буду краток. Может быть, это преувеличение, но современная цивилизация находится на трагическом переломе. Возобладала тенденция разрушения. Идут негативные процес-

сы, которые не сегодня-завтра могут обрушиться на Россию и весь мир в целом.

Этой разрушительной линии противопоставляется сейчас конструктивный проект, который решает не только проблемы России – экономического, политического, демографического, социального характера, но и проблемы современного мира. Многие страны будут переключены на решение конкретных проблем.

В результате реализации этого проекта повысится не только уровень, но и качество жизни нашего населения и других стран. Будут решены проблемы, связанные с занятостью населения. Это – проект века.

Конечно, можно заниматься штопаньем дыр. Сегодня проблема Украины, завтра другая проблема, послезавтра еще проблема. Ну и что?

Или постоянно говорится о том, что нет денег. Были ли деньги, когда создавалась Транссибирская магистраль? Тоже не было денег. Не в этом дело. Дело в политической воле. А политическая воля сейчас может предопределить судьбы развития современной цивилизации по новому, качественному пути, который выведет ее из того тупика, в который ее сейчас загоняют. Может быть, это высокопарно, но это действительно так.

Многие планы, которые связаны с Россией, – по существу, разрушительные планы. Они известны нам всем. Будем следовать этому пути? Или же стоит искать пути конструктивного развития?

Очень хорошо, что Владимир Иванович включился в деятельность Академии наук, его предложения связывают ее работу с практикой.

Реализация этого проекта – дело не только многих институтов Академии наук, но и многих университетов. В этом проекте, который был предложен, активно участвует Московский государственный университет, в частности.

Я думаю, чтобы политическая воля была реализована, нам надо представить эти материалы для рассмотрения руководству страны. Это – серьезный практический шаг, который сможет сделать Академия наук.

Россия всегда решала свои проблемы, когда выдвигала большие мегапроекты. Представьте, что было бы с Сибирью и Дальним Востоком, если бы не было Транссибирского мегапроекта?

ТЕПР – это шанс не только для нашей страны, но и для мировой цивилизации. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Спасибо, Геннадий Васильевич. Слово представляется академику В.В.Ивантеру.

АКАДЕМИК РАН В.В.ИВАНТЕР:

Текст тезисов Владимира Ивановича меня приятно удивил, потому что я ожидал увидеть материалы, связанные с инфраструкту-

рой, а здесь совсем другой взгляд на поставленную проблему. В действительности то, что представлено, – это некий альтернативный подход к глобализации.

Это действительно глобализация, но ориентированная на реальный мир, а не только на американский. Ничего не вижу плохого и в том, что мы используем достижения американской науки, культуры, промышленности, но речь идет о принципиальном подходе. Это то, с чем я абсолютно согласен.

Хотел бы поdiscутировать с Владимиром Ивановичем по поводу экономического роста. Почему Вы связываете его с монетаризмом? Монетаризм появился гораздо позже, чем экономический рост. Более того, сам монетаризм в реальном исполнении Фридмана. Эмпирика: 3% роста денежной массы вполне обеспечивают будущее развитие. Другое дело, во что это превратилось. С помощью этой теории откачиваются средства из развивающихся стран в сторону развитых.

В чем состоит теория экономического роста? Она связана с измерениями – это способ измерений. Какие способы есть еще? Мы с вами работаем по расчетным мультипликаторам межотраслевого баланса – это же теория экономического роста, потому что Леонтьев и Кузнец именно этим занимались, а также Железняк и Канторович, и Немчинов, Яременко и Анчишкин. У нас большой потенциал проблемы измерения экономического роста.

Другое дело, что все можно возвести в негативный уровень, потому что когда речь идет о том, хороши скоростные дороги или нет, – подход фискальный.

Если такой фискальный подход мы использовали бы, то не построили бы Транссиба, потому что император прибыль не искал. Согласен, что надо относиться к этому аккуратно.

Все расчеты и оценки для ТЕПР должны быть использованы на основе темпов экономического роста. Считаю, что это масштабный проект – проект, который вкладывает совершенно другой смысл в понятие глобализации – нормальной, а не попытки копировать партнеров. Спасибо за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Спасибо. Слово имеет Евгений Максимович Примаков.

АКАДЕМИК РАН Е.М.ПРИМАКОВ:

Уважаемый Владимир Евгеньевич! Уважаемые коллеги! Владимир Иванович Якунин доказал, что может существовать полная совместимость между известным менеджером и научным работником. Представленный им доклад, несомненно, имеет хорошее звучание и является актуальным.

Сейчас многие говорят о том, как выходить из тяжелого экономического положения, которое переживает Россия.

Р.С.Гринберг приводил предложения, которые звучали в Женеве. Есть и в России те, кто считает, что надо опереться на малый бизнес, но это не выход из ситуации.

У нас локомотивы развития, быстрого экономического роста (причем, качественный рост – это и есть развитие!) – мегапроекты и тесные связи между ОПК и гражданскими отраслями промышленности.

Сейчас это два столпа исследований экономического роста. Это крупные государственные компании. И предложение Владимира Ивановича как раз находится в связи с необходимостью выхода из тяжелого экономического положения России. Тяжелое экономическое положение, по сути, понятно, потому что на таких темпах мы жить не можем. Мы просто потеряем магистральное социально ориентированное развитие своей экономики, если не вырвемся вперед и если не увеличим сейчас темп развития.

Мы до сих пор не используем свое географическое положение.

Прозвучало, что без Байкало-Амурской магистрали мы не обошлись бы (и это правильно!), но речь идет не о транснациональных, а о внутренних перевозках. Сегодня, вчера и позавчера от восточного порта до границ Беларуси уходит 23 дня для переброски контейнеров. Естественно, что на это не идут умные люди, которые предпочитают морской путь.

Сейчас предлагаемый проект впервые основывается на том, что используется наше географическое положение.

Владимир Иванович в своих тезисах пишет о том, что на 200–300 км по обе стороны полотна будут развиваться территории. Мне кажется, что это развитие территорий с использованием и малого,

и среднего бизнеса должно быть органично включено в проект. С самого начала нужно об этом думать.

Согласен, что когда мы построили БАМ, мы об этом не очень думали и получили то, что получили.

В одном я меньший оптимист, чем Владимир Иванович. Он считает, что этот проект уже сейчас будет на «ура» воспринят всеми: и Соединенными Штатами Америки, и Европой, и Японией, и Китаем. Всеми!

Конечно, рано или поздно, может быть, это будет так. Но начинать его нужно не как международный проект, а как российский проект. И думать о том, каким образом мобилизовать средства для этого.

Это важнейшая задача, потому что рассчитывать на то, что пойдут большие инвестиции из того же Китая, трудно. Я очень уважаю выступающего здесь представителя Китая, но я не думаю, что Китай будет сейчас способен на вкладывание очень больших инвестиций, потому что все-таки он занят Шелковым путем, который может состыковаться с этим проектом, но не является частью того проекта. Это Китай, не говоря уже о других.

И дело, конечно, здесь не в Украине, потому что Украина – это эпизод, который был, который пройдет через некоторое время. А дело в том, что у каждого государства есть сейчас свои заботы, и вряд ли некоторые из них захотят понимать Россию. Спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Последний из выступающих – Штыров Владимир Анатольевич.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.А.ШТЫРОВ:

Уважаемый Владимир Евгеньевич! Уважаемые коллеги! Совет Федерации на протяжении последних лет несколько раз рассматривал проблематику трансконтинентальных транспортных магистралей, в том числе с участием Владимира Ивановича Якунина и выступавшего здесь академика Геннадия Васильевича Осипова.

Но сегодня вопрос поставлен совершенно в ином ключе. Если мы раньше рассматривали ценность этих проектов через их функцию, конечно, учитывая при этом эффекты для развития территорий, то сегодня поставлен вопрос о том, чтобы пучок транспортных магистралей стал основой для создания огромной зоны развития.

Очень интересный, важный и нужный доклад Владимира Ивановича я разделил бы на две части.

Первая. Он поставил на повестку дня вопросы, связанные с ценами. Что является целью производства? Является ли получение прибыли истинной целью производства?

Это вопросы, которые требуют теоретического осмысления, и на них мы должны получить ответ.

Но, с другой стороны, Владимир Иванович предложил еще и конкретный проект – проект создания зоны развития.

Многие выступавшие говорили о том, что мегапроект отвечает сегодняшним насущным потребностям Российской Федерации и он выступил бы объединяющим морально-политическим, психологическим фактором для нашей молодежи, для всей нашей страны. Это и проект, который, возможно, позволит, как бы с чистого листа, организовать производства нового технологического уклада, опираясь на элементы старого, которые существуют в нашей экономике.

Но я хочу обратить ваше внимание еще на такой важный вопрос, как единство нашей страны. Представьте себе, что ни на западных наших границах, ни на восточных нет геополитического, миграционного, экономического и культурного давления. События развиваются так, как они сейчас развиваются, в стационарном виде. Я говорю о том, что сам по себе естественный ход развития событий приводит к стремительному отделению восточных регионов страны от западных. Граница приходится примерно по Байкалу.

В чем здесь причина? Конечно, первопричина заключается в разрыве экономических связей. Все меньше и меньше стал товарооборот. А те гигантские цифры грузооборота, товарооборота, которые приводятся, они в основном касаются транзитных перевозок угля из Кузбасса в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. А кооперация, основанная на разделении труда между регионами страны, исчезает. На этой почве начинает замедляться информационный

обмен, человеческие контакты, культурный обмен, менталитет, стереотипы поведения и даже изменения в языке.

Казалось бы, это все такие процессы, которые не опасны. Но хочу вам напомнить, как говорят геологи, о том, что Атлантический океан произошел от микроскопической трещины в материке Гондваны. Что делать?

Обычно ответ заключается в том, что необходимо создать условия для развития отраслей специализации на востоке страны, предположим, рыбная, лесная, горнодобывающая, оборонная промышленность. Усилить инфраструктурные связи таким образом, чтобы восточная продукция стала конкурентоспособной на наших западных рынках и наоборот.

Это верный путь, но надо иметь в виду, что он имеет свои ограничения. Не так много отраслей, которые бы были конкурентоспособны на общероссийском рынке с учетом транспортных перевозок с востока на запад и наоборот. Есть единственный путь, и его предложил сегодня Владимир Иванович – это создание сплошной зоны, непрерывной зоны развития, с востока на запад или с запада на восток.

Первый этап – зона от Иркутска до Владивостока, но и дальше она должна проходить вплоть до самого Челябинска. Это действительно задача, от решения которой напрямую зависит разрешение ряда фундаментальных проблем, включая вопрос единства страны.

А актуальна эта задача или нет? Надо ли ее сейчас ставить, или это вопрос, который может быть отложен на будущее? Она очень актуальна. И фактически в том или ином виде реализация этой задачи уже идет, только стихийно, спонтанно.

Владимир Иванович говорил о том, что реконструируется Байкало-Амурская магистраль, реконструируется Транссибирская магистраль или, по крайней мере, планируется реконструкция. Это

правда. Построен нефтепровод в Восточной Сибири. Когда этот нефтепровод выйдет на полную мощность, будет завершено создание единой нефтепроводной системы нашей страны. Это означает, что тюменская нефть может пойти не только на Запад, но и на Восток.

Сейчас начинаются работы, проектные и практические по выбору маршрутов, трасс газопровода «Сила Сибири». Строительство этого газопровода предполагает, что он будет элементом единой системы газоснабжения страны. Это означает, что сахалинский газ может пойти в Европу, газ с Ямала в Китай и т.д. То есть на самом деле создается единая инфраструктура. Но заметьте, она создается в каждом отдельном случае как сама по себе: газопровод – отдельно, транспортные коммуникации – отдельно и т.д. Это приведет к ряду негативных обстоятельств. Например, для потребности каждой из отраслей создаются энергосистемы.

Во-первых, я уверен, через 5–7 лет мы увидим, что энергосистемы Востока будут объединены с энергосистемами Сибири и Запада.

Во-вторых, встает вопрос: а как использовать весь этот пучок коммуникаций, так, чтобы создать эту зону развития? Конечно, основные идеи изложены Владимиром Ивановичем. В этой связи думаю, что его доклад и сама идея чрезвычайно актуальны и отвечают реальным потребностям страны.

Думаю, мы должны ставить вопрос перед Правительством Российской Федерации о рассмотрении этого проекта и принять решение о проведении широкомасштабных научных и прикладных изысканий для последующего его превращения в реальную программу.

Сегодня речь идет о том, что программа развития восточных регионов страны, Дальневосточная государственная программа, «Стратегия развития Сибири» и т.д. нуждаются в корректировке. Вот основа для корректировки. Спасибо за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ РАН, АКАДЕМИК В.Е.ФОРТОВ:

Спасибо, Владимир Анатольевич. Уважаемые коллеги, мы подошли к концу научной части заседания. Хочу сказать, что тема сообщения вызвала большой интерес и большой резонанс совсем не случайно.

В нашем обществе, как в воздухе, витает необходимость большой, ответственной, масштабной задачи, которая могла бы не только объединить людей, но и указать перспективу развития и сплочения.

Владимир Иванович и те коллеги, которые работали с ним в Центре по реализации этого проекта в Институте социально-политических исследований РАН, сделали большую и важную работу. Я хочу особо поблагодарить Геннадия Васильевича, Виктора Антоновича – соавторов работы.

Фактически все стороны мегапроекта (социальный, экономический, исторический, экологический аспекты) были отражены в рамках выступлений.

Этот проект имеет важное значение для Академии наук. Академия оказывалась под ударом тогда, когда не было важных целей, таких, как атомный и энергетический проекты. Когда возникает безвременье, когда мы ориентируемся на монетарные вещи («купим за границей» и т.п.), именно в этот момент поднимают головы недруги. Именно такого рода проекты и делают нашу науку востребованной.

Я убежден, что мы должны его поддержать не только из прагматических интересов, но и, по сути, потому что он дает реальную перспективу по всем векторам развития страны. Мы поддержим его так, как сможем поддержать.

Выступило больше десяти человек, и каждый предлагал свое видение его развития и реализации. Я уверен, что проект будет развиваться.

Хочу поблагодарить Владимира Ивановича за то, что он всегда был и, надеюсь, будет нашим союзником.

Он всегда не только развивал связь между академической наукой и производством, но и в трудные для нас моменты всегда подставлял плечо. За это, Владимир Иванович, Вам большое спасибо. (*Аплодисменты.*)

Российская Академия Наук

ПРЕЗИДИУМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

11 марта 2014 г.

№ _____

1. Протоколно. Члены Президиума Российской академии наук и приглашенные специалисты заслушали научное сообщение руководителя Центра научного обоснования и реализации мегапроекта «Интегральная Евразийская транспортная система» Института социально-политических исследований РАН, доктора политических наук Якунина В.И. «Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция)».

В обсуждении приняли участие заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Штыров В.А., академики РАН Алдошин С.М., Асеев А.Л., Бугаев А.С., Ивантер В.В., Колесников В.И., Нигматулин Р.И., Осипов Г.В., Примаков Е.М., Романенко Г.А., Рундквист Д.В., Титаренко М.Л., члены-корреспонденты РАН Гринберг Р.С., Миндели Л.Э., иностранные специалисты – директор Центра России и Центральной Азии при Шанхайской академии международных исследований Ли Синь, директор Центра исследований по региональной экономике, транспорту и туризму Университета имени Луиджи Боккони профессор Сенн Ланфранко.

2. Протоколно. В процессе обсуждения была единодушно одобрена концепция мегапроекта «Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте».

Отмечено, что реализация мегапроекта решает большой круг геополитических, политических, социально-экономических, демографических, научно-технических и других проблем не только Российской Федерации, но современной цивилизации в целом.

В то время, как некоторыми политическими кругами реализуется разрушительная концепция «перестройки» современного мира на основе охлократических и цветных революций, а также силовых методов и т.д., данная концепция носит конструктивный характер. Создание «Транс-Евразийского пояса RAZVITIE» (ТЕПР) с возможным включением в него в дальнейшем Северной и Южной Америки позволит придать качественно новый импульс развития современной цивилизации:

- стабилизировать международную обстановку;
- перейти к устойчивому развитию мировой цивилизации на основе роста и процветания;
- значительно повысить уровень и качество жизни населения России и всего мирового сообщества в целом.

3. Протоколно. Президиум Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ:

3.1. Одобрить и поддержать основные положения и выводы, содержащиеся в научном сообщении.

3.2. Направить основные предложения и выводы, сделанные во время обсуждения данного научного сообщения, Президенту Российской Федерации В.В. Путину.

3.3. Руководителям проекта д.п.н. Якунину В.И., ак. Осипову Г.В., ак. Садовничему В.А. продолжить работу над научным и практическим обоснованием мегапроекта.

3.4. Институту социально-политических исследований РАН (директор ак. Осипов Г.В.) и Центральному экономико-математическому институту (директор ак. Макаров В.Л.) представить предложения по кадровому и финансовому обеспечению дальнейших исследований по мегапроекту.

Президент
Российской академии наук,
академик Фортов В.Е.

Главный ученый секретарь
Российской академии наук,
академик Соколов И.А.

Приложение 4

Заседание Президиума РАН

Выступление д.п.н. Якунина В.И.

Выступление д.п.н. Якунина В.И.

Академики РАН Садовничий В.А. и Андреев А.Ф.

Академики РАН Черешнев В.А. и Петров Р.В.

Академик РАН Лагарьков А.Н.,
профессор Института Томабечи Хидето Томабечи

Академики РАН Примаков Е.М., Фортов В.Е., д.п.н. Якунин В.И.

Академики РАН Асеев А.Л., Фортов В.Е., д.п.н. Якунин В.И.

Академики РАН Колесников В.И., Лагарьков А.Н., д.п.н. Якунин В.И.

Вице-президент ОАО «РЖД» по здравоохранению
и работе с общественными организациями Атьков О.Ю.,
Руководитель Рабочей группы «Транс-Евразийский пояс RAZVITIE» ОАО «РЖД»,
Председатель Правления «Миллениум банк» Байдаков М.Ю.

Академик РАН Осипов Г.В., д.п.н. Якунин В.И., академик РАН Садовничий В.А., академик РАН Фортов В.Е. на пресс-конференции

Академик РАН Осипов Г.В., д.п.н. Якунин В.И., академик РАН Садовничий В.А., академик РАН Фортов В.Е. на пресс-конференции

Д.п.н. Якунин В.И. отвечает на вопросы журналистов

Научное издание

Владимир Иванович Якунин

**ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
солидарного развития
на Евро-Азиатском континенте
(научно-практическая концепция)**

*Доклад на заседании
Президиума Российской академии наук
11 марта 2014 года*

Подписано в печать 28.05.2014
Формат 70x100/32.
Объем 8,4 усл. печ.л.
Тираж 1000 экз.

ISBN 978-5-7556-0492-5

119991, Москва, Ленинский пр-кт, 32 А
Контактный телефон: (495) 938 19 10